

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КОРОЛЬ ГЕНРИХ VI.
ГЕРЦОГ ГЛОСТЕР, дядя короля, лорд-протектор.
ГЕРЦОГ БЕДФОРД, дядя короля, регент Франции.
ТОМАС БОФОРТ, герцог ЭКСЕТЕР, внучатный дядя короля.
ГЕНРИ БОФОРТ, внучатный дядя короля, Епископ Уинчестерский, затем кардинал.
ДЖОН БОФОРТ, граф Сомерсет, затем герцог Сомерсет.
РИЧАРД ПЛАНТАГЕНЕТ, сын Ричарда, покойного графа Кембриджа, затем Герцог Йоркский.
ГРАФ УОРИК.
ГРАФ СОЛСБЕРИ.
ГРАФ СЕФФОЛК.
ЛОРД ТОЛБОТ, затем граф Шрусбери.
ДЖОН ТОЛБОТ, его сын.
ЭМУНД МОРТИМЕР, граф Марч.
СЭР ДЖОН ФАСТОЛЬФ.
СЭР УИЛЬЯМ ЛЮСИ.
СЭР УИЛЬЯМ ГЛЕНСДЕЛ.
СЭР ТОМАС ГАРГРЕВ.
ЛОРД-МЭР ЛОНДОНА.
ВУДВИЛ, комендант Тауэра.
ВЕРНОН, приверженец Белой розы, или Йоркского дома.
БАССЕТ, приверженец Алой розы, или Ланкастерского дома.
Стряпчий.
Стража Мортимера.
КАРЛ, ДОФИН, затем король Французский.

РЕНЕ, герцог Анжуйский, король Неаполитанский.
АЛАНСОН, герцог.
ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ.
БАСТАРД ОРЛЕАНСКИЙ.
КОМЕНДАНТ ПАРИЖА.
Оружейный мастер в городе Орлеане.
Его сын.
Командующий французскими войсками в Бордо.
Французский сержант.
Привратник.

Старик пастух, отец Иоанны Девственницы.

МАРГАРИТА, дочь Рене, затем жена короля Генриха.

ГРАФИНЯ ОВЕРНСКАЯ.

ИОАННА ДЕВСТВЕННИЦА, обыкновенно называемая Жанной д'Арк.

Лорды, стражи Тауэра, герольды, часовые, офицеры, послы, солдаты, гонцы и слуги; злые духи, являющиеся Иоанне.

Место действия – частью Англия, частью Франция.

87

АКТ I.

СЦЕНА 1.

Уэстминстерское аббатство.

Похоронный марш.

Вносят на парадном траурном ложе тело короля Генриха V.

Его окружают герцоги БЕДФОРД, ГЛОСТЕР и ЭКСЕТЕР, ГРАФ УОРИК, ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ, герольды и другие.

БЕДФОРД

Померкни, день! Оденься в траур, небо!
Кометы, вестницы судьбы народов,
Взмахните косами волос хрустальных,
Бичуйте возмутившиеся звезды,
Что Генриха кончине обрекли!
Он слишком славен был, чтоб долго жить!
Наш край такого не терял монарха.

ГЛОСТЕР

Наш край такого короля не знал.
Он был могуч, повелевать достоин,
Его воздетый меч слепил лучами.
Объятья были шире крыл дракона,
И взор, пылавший яростным огнем,
Разил и гнал его врагов сильнее,
Чем солнце полдня, бьющее в лицо.
Что мне еще сказать? Его деянья

88

Безмерно превосходят все слова:

Он руку подымал лишь для победы.

ЭКСЕТЕР

Мы в трауре, – зачем мы не в крови?
Ведь умер Генрих, не воскреснет вновь.
Над деревянным гробом мы стоим
И чтим бесславную победу смерти
Присутствием своим, подобно пленным,
Влекомым триумфальной колесницей.
Иль будем клясть зловещие планеты,
Что нашей славе гибель принесли?
Иль допустить, что хитрые французы
Из страха подлого прибегли к чарам
И колдовством ему наслали смерть?

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Король, царем царей благословенный!
Не столь ужасен будет страшный суд,
Как вид его ужасен был французам.
Во имя бога сил сражался он:
Ему успех молитвы церкви дали.

ГЛОСТЕР

Что церковь? Не молись попы так рьяно,
Не кончилась бы жизнь его так рано.
Безвольный государь желанен вам,
Который слушался бы вас, как школьник.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

(Глостеру)

Чего б мы ни желали, – ты протектор
И хочешь править принцем и страной.
Твоя жена горда, ее боишься
Ты больше бога и духовных лиц.

ГЛОСТЕР

Не говори о духе, – плоть ты любишь,
И если изредка заглянешь в церковь,
То молишься о гибели врагов.

БЕДФОРД

Оставьте распрю и смиритесь духом.
Идемте к алтарю. – Сюда, герольды! –

Мы сложим вместо золота оружие,
К чему оно, коль Генриха не стало?
Потомство, ожидай лихих годин,
Когда слезами мать младенца вскормит,
Край станет озером соленых слез,
И женщины одни оплачут мертвых.
О Генрих Пятый! Дух твой призываю!
Храни страну, оберегай от смут,
Со злыми звездами борись на небе!
Звезда твоей души славнее будет,
Чем Цезарева, ярче...

Входит Гонец.

Г О Н Е Ц

Привет мой вам, достойнейшие лорды!
Из Франции принес я злые вести:
Потери, неудачи, пораженья.
Шампань, Гюйенну, Реймс и Орлеан,
Жизор, Париж, Пуатье мы потеряли.

Б Е Д Ф О Р Д

Что ты у гроба Генриха сказал?
Потише говори, – не то, пожалуй,
Он, о таких потерях услышав,
Взломает крышку гроба и воскреснет.

Г Л О С Т Е Р

Париж утрачен? Взят у нас Руан?
Когда бы Генриха вернули к жизни,
От этой вести вновь бы умер он.

Э К С Е Т Е Р

Как потеряли их? Что за измена?

Г О Н Е Ц

Измены не было, – лишь недостаток
Людей и средств. По войску ходят слухи,
Что здесь на партии разбились вы.
В то время как спешить на битву надо,
О полководцах вы ведете споры:
Тот хочет долгих войн при малых тратах,
Другой помчался бы, да крыльев нет,
А третий без издержек предпочел бы
Добиться мира сладкими речами.

Проснись, проснись, английское дворянство!
 Пусть юной славы лень не омрачит.
 С герба у нас все лилии сорвали,
 Английский щит наполовину срублен.

ЭКСЕТЕР

Когда б над гробом не достало слез,
 Поток их вызвали б такие вести.

БЕДФОРД

Мне – им внимать; я – Франции правитель.
 Дать панцырь мне! За Францию сражусь –
 Прочь, неуместные одежды скорби!
 Я раны дам французам вместо глаз,
 Чтоб кровью плакали о новых бедах.

Входит Второй Гонец.

ВТОРОЙ ГОНЕЦ

Вот письма, лорды, – в них дурные вести.
 Вся Франция на англичан восстала,
 За исключением мелких городов.
 Был в Реймсе коронован Карл, дофин,
 В союзе он с Бастардом Орлеанским,
 Рене, Анжуйский герцог, за него;
 Спешит к нему и герцог Алансонский.

ЭКСЕТЕР

К дофину все бегут? Он коронован?
 Куда бежать от этого позора?

ГЛОСТЕР

Мы побежим, чтоб в грудь врага вцепиться.
 Коль медлишь, Бедфорд, ты, сражусь один.

БЕДФОРД

Зачем во мне ты, Глостер, усомнился?
 Я в мыслях уж собрал такое войско,
 Которое всю Францию затопит.

Входит Третий Гонец.

ТРЕТИЙ ГОНЕЦ

О лорды! Я сейчас умножу слезы,
 Что льете вы над гробом государя,

Вам рассказав о злополучной битве
Меж Толботом достойным и врагами.

91

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Что ж? Толбот победил французов? Так ведь?

ТРЕТИЙ ГОНЕЦ

О, нет, в сраженье Толбот был разбит.
Подробности вам расскажу сейчас.
Десятого числа наш грозный лорд,
Осаду сняв, ушел от Орлеана.
Шесть тысяч войска он имел, не больше,
Когда французов двадцать с лишним тысяч
Напали, быстро окружив его.
Он не успел своих людей построить,
Прикрыть стрелков своих рядами копий.
Лишь вырывая колья из оград,
Их беспорядочно воткнули в землю,
Чтоб конницы напор остановить.
Бой продолжался больше трех часов.
Своим мечом творил отважный Толбот
Такие чудеса, что не расскажешь –
В ад сотни душ послал. Никто не смел
Сразиться с ним. Рубил он здесь и там.
Враги кричали: «Это дьявол в латах!» –
Вся рать дивилась, глядя на него.
Солдаты, увидав его отвагу,
Все закричали дружно: «Толбот! Толбот!» –
И ринулись в пучину битвы злой.
Победа наша славно б завершилась,
Когда бы не был трусом сэр Джон Фастолф.
Он, будучи поставлен в арьергарде,
Чтоб в нужный миг прийти на помощь войску,
Бежал, как трус, не обнажив меча.
Тут начались смятенье и резня;
Врагами были мы окружены.
Валлонец подлый, угождая Карлу,
Направил в спину Толбота копье, –
Пронзил того, кому еще не смели
Все силы Франции взглянуть в глаза.

БЕДФОРД

Убит наш Толбот? Так убью себя –

За то, что в пышной праздности живу здесь,
Меж тем как предан, помощи лишен,
Пал славный вождь, врагами окружен.

92

ТРЕТИЙ ГОНЕЦ

О нет, он жив, хотя захвачен в плен,
С ним взяты лорды Скелс и Хенгерфорд,
А большинство в плену или убиты.

БЕДФОРД

Лишь я один весь выкуп заплачу.
Вниз головой дофина сброшу с трона:
Венец его за друга будет выкуп.
За лорда каждого я четырех
Вельмож французских дам. – Прощайте, лорды.
Огонь потешный стану зажигать
Во Франции, Георгия справляя.
Сберу десятитысячную рать,
И будет вся Европа трепетать.

ТРЕТИЙ ГОНЕЦ

Спешите же: в осаде Орлеан;
Устало и ослабло наше войско;
Граф Солсбери о подкрепленье просит:
Едва он сдерживает бунт в войсках;
Их горсть, а полчищам дают отпор.

ЭКСЕТЕР

Вы клятву дали Генриху, милорды,
Припомните: дофина уничтожить
Иль нашей власти покорить его.

БЕДФОРД

Я помню это и прощаюсь с вами, –
К походу приготовиться я должен.

(Уходит.)

93

ГЛОСТЕР

Со всей поспешностью отправлюсь в Тауэр –
Орудья и припасы осмотреть;
Затем объявим принца королем.

ЭКСЕТЕР

Я – в Элтеме, к молодому государю;
Ведь избран я в наставники ему
И должен охранять его надежно.

(Уходит.)

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

У каждого свой пост, своя забота;
Лишь я один забыт и обездолен,
Но не останусь долго не у дел:
Из Элтема похищу короля
И встану у кормила корабля.

(Уходит.)

СЦЕНА 2

Франция. Перед Орлеаном.

Фанфары.

Входят с трубами и барабанами КАРЛ, АЛАНСОН, РЕНЕ и войско.

КАРЛ

Движенья Марса на земле и в небе
До сей поры еще не изучили.
Недавно Англии сиял он, ныне ж
Нам, победителям, он шлет улыбки.
Как, недостает нам городов?
Мы весело стоим под Орлеаном.
От голода, как привиденья, бледны,
Раз в месяц нас тревожат англичане.

АЛАНСОН

Им худо без похлебки и без мяса:
Откармливать их надобно, как мулов,
Подвесив к мордам их мешки с овсом, –
Не то на дохлых крыс похожи станут.

РЕНЕ

Прогоним их. Зачем стоять у стен?
Ведь Толбот, страшный нам, захвачен в плен;
Остался лишь безумный Солсбери.
Пускай с досады он исходит желчью:
Нет у него ни денег, ни людей.

КАРЛ

Бить, бить тревогу! Ринемся на них!
Отмстим за честь униженных французов!
Готов заранее простить врагу,
Что поразит меня, коль побегу.

Уходят.

Тревога. Стычки. Затем отбой.

Возвращаются КАРЛ, АЛАНСОН и РЕНЕ.

94

АЛАНСОН И РЕНЕ

Где это видано? Ах, что за люди! –
Псы! Трусы! Никогда б я не бежал,
Не брось они меня среди врагов.

РЕНЕ

Отчаянный рубака – Солсбери!
Он бьется, словно жизнь ему постыла.
Подобно львам голодным, лорды их
Бросаются на нас, как на добычу.

АЛАНСОН

Историк Фруассар нам сообщает,
Что Англия Роландов, Оливье
При Эдуарде Третьем породжала.
Теперь мы убедились: это правда.
Как на подбор, Самсонов, Голиафов
Шлет против нас – один десятка стоит!
Мерзавцы тощие! Кто б мог подумать,
Что в них такая дерзость и отвага?

КАРЛ

Оставим город. Вот головорезы!
От голода еще свирепей стали.
Я знаю их давно: скорее стены
Зубами сгложут, чем осаду снимут.

РЕНЕ

Их руки, верно, тайная пружина
Заводит, чтобы били, как часы, –
Иначе бы им не сдержать напора.
Непрочь бы я оставить их в покое.

АЛАНСОН

Пусть будет так.

Входит БАСТАРД ОРЛЕАНСКИЙ.

БАСТАРД

Где наш дофин? Принес ему я вести.

КАРЛ

Бастарду Орлеанскому привет.

95

БАСТАРД

Сдается мне, вы грустны, побледнели.
Иль поражение удручает вас?
Но не тревожьтесь: помощь вам близка.
Святую девушку я к вам привел.
Видение, ниспосланное с неба,
Велело ей избавить Орлеан
От этой изнурительной осады
И англичан из Франции прогнать.
В ней – дар пророчества, еще сильнейший,
Чем был у римских девяти сивилл:
Откроет все, что было и что будет.
Могу ли к вам ее ввести? Поверьте,
Мои слова правдивы и верны.

КАРЛ

Ступай за нею.

БАСТАРД уходит.

Чтоб ее проверить,
Рене, со мною поменяйся местом;
Стой гордо, строго задавай вопросы:
Так прозорливость испытаем в ней.

(Отходит в сторону.)

Входят ЖАННА д'АРК и БАСТАРД ОРЛЕАНСКИЙ.

РЕНЕ

Красотка, ты ль сулишь нам чудеса?

ЖАННА д'АРК

Рене, ты ль обмануть меня задумал?
Но где дофин? – Пройди, пройди вперед!
Тебя я знаю, хоть и не видала.

Не удивляйся: все открыто мне.
Наедине поговорю с тобою. –
На время отойдите, господа.

Р Е Н Е

Она отважно двинулась на приступ.

Ж А Н Н А Д ' А Р К

Дофин, я дочь простого пастуха,
И разум мой не искушен в науках;
Но жалкий мой удел угодно было

96

Владычице и небу озарить.
Однажды смирных я пасла овец,
Лучам палящим подставляя щеки,
Вдруг мать божья предо мной предстала
И, славою блистая неземной,
Велела бросить низкое призванье
И родину от бедствия спасти;
Открывшись мне во всем своем величье,
Мне обещала помощь и удачу.
Была я неприглядною и смуглой,
Она ж, лучом небесным осеня,
Красой, как видишь, облекла меня,
Какой угодно мне задай вопрос –
Тебе отвечу я без промедленья.
Коль смеешь, испытай меня в бою, –
Увидишь: я превосхожу свой пол.
Доверься мне: тебя победа ждет,
Коль рать твою в бой дева поведет.

К А Р Л

Твоим речам высоким я дивлюсь,
Но испытать твою хочу я доблесть.
В единоборство ты вступи со мной;
Коль победишь, – слова твои правдивы;
Иначе не поверю ничему.

Ж А Н Н А Д ' А Р К

Готова я. Вот он, мой острый меч;
Пять лилий на клинке его видны.
На кладбище святой Екатерины,
В Турени, в груди лома он был найден.

К А Р Л

Начнем же, с богом; не страшусь я женщин.

ЖАННА Д'АРК

Пока жива, не побегу пред мужем.

Сражаются; ЖАННА теснит КАРЛА.

КАРЛ

Стой! Руку опусти! Ты амазонка!
Мечом Деборы бьешься ты со мной.

ЖАННА Д'АРК

Мне, слабой, помогает мать божья.

97

КАРЛ

Кто б ни помог тебе, ты мне поможешь.
Но я огнем желания горю:
Десницу ты и сердце покорила.
О дева, – если так тебя зовут, –
Твоим слугой я буду, не монархом.
Тебя о том дофин французский просит.

ЖАННА Д'АРК

Должна отвергнуть я любви исканья.
Освящено с небес мое призванье;
И лишь изгнав всю вражескую рать,
Я о награде стану помышлять.

КАРЛ

Взгляни на своего раба нежнее.

РЕНЕ

Как долго с нею говорит дофин!

АЛАНСОН

Он девушку узнать поближе хочет, –
Иначе б так не затянул беседу.

РЕНЕ

Прервать его? Не знает меры он.

АЛАНСОН

Где нам его намеренья узнать?
А женщины искусны в обольщенье!

РЕНЕ

Так как же вы решили, государь?
Сдадим врагу мы Орлеан или нет?

ЖАННА Д'АРК

Нет, нет, я говорю вам, маловеры!
Сражайтесь до конца! Я вам защита.

КАРЛ

Согласен с ней. Сражаться до конца!

ЖАННА Д'АРК

Я избрана быть карой англичан.
Осаду вражью в эту ночь сниму я,

98

Настанет сразу ясная погода,
Как только я приму в войне участие.
Земная слава – на воде круги,
Что беспрестанно ширятся, растут,
Пока в просторе водном не исчезнут.
Смерть Генриха – конец кругам английским:
Рассеялась в них замкнутая слава.
Но я подобна дерзостной галере,
Что Цезаря с его судьбой несла.

КАРЛ

Не вдохновлял ли голубь Магомета?
Тебя ж орел, наверно, вдохновляет.
Елену, мать святого Константина,
И дочерей Филиппа превзошла ты.
Звезда Венеры, павшая на землю,
Чем я могу почтить тебя достойно?

АЛАНСОН

Довольно медлить нам: врага прогоним!

РЕНЕ

Спаси, коль можешь, дева, нашу честь;
Разбей врагов и обрети бессмертье:

КАРЛ

Мы испытаем тотчас. – Все за мной!
Пророков нет, коль нас она обманет.

(Уходит.)

СЦЕНА 3.

Лондон. Перед Тауэром.

Входят ГЕРЦОГ ГЛОСТЕР и его слуги в синих кафтанах.

ГЛОСТЕР

Пришел я осмотреть сегодня Тауэр:
Со смертью Генриха страшусь я козней.
Но где же сторожа? Что их не видно?
Открыть ворота! Глостер вас зовет.

ПЕРВЫЙ СТОРОЖ

(за сценой)

Кто это повелительно стучит?

99

ПЕРВЫЙ СЛУГА

То прибыл благородный герцог Глостер.

ВТОРОЙ СЛУГА

(за сценой)

Кто б ни был он, не впустим ни за что.

ПЕРВЫЙ СЛУГА

Протектору так отвечаешь, дрянь?

ПЕРВЫЙ СТОРОЖ

(за сценой)

Храни его господь, – так отвечаем.
Мы поступаем, как велели нам.

ГЛОСТЕР

Кто вам велел? Лишь я могу велеть.
Лишь я один – протектор над страной.
Рубить ворота! Разрешаю вам.
Иль дам я над собой скотам глумиться?

Слуги Глостера ломятся в ворота.

К воротам подходит изнутри комендант Вудвилл.

ВУДВИЛ

(за сценой)

Что там за шум? Что это за измена?

ГЛОСТЕР

Не ваш ли слышу голос, комендант?
Открыть ворота! Глостер к вам идет.

Вудвил

(за сценой)

Терпенье, герцог. Не могу открыть:
Мне кардинал Уинчестер запретил.
Особый от него приказ имею –
Ни вас, ни ваших не впускать сюда.

ГЛОСТЕР

Презренный Вудвил! Иль меня он выше,
Уинчестер гордый, дерзостный прелат,
Кого терпеть не мог покойный Генрих?
Ты враг и господу и государю.
Открой, иль вышвырну тебя я вон.

100

ПЕРВЫЙ СЛУГА

Протектору ворота отворите!
Да торопитесь, иль взломаем их!

Входят Епископ Уинчестерский и его слуги в бурных кафтанах.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Вот как! Что это значит, дерзкий Хемфри?

ГЛОСТЕР

Ты, бритый поп, меня впускать не хочешь?

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Да, я. Знай это, наглый самозванец,
А не протектор короля и края!

ГЛОСТЕР

Прочь, заговорщик явный, уходи!
Ты замышлял погибель государя;
Распутницам грехи ты отпускаешь.
Тебя в твою же шляпу я упрячу,
Коль дерзости своей не усмиришь.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Ты отойди! Не двинусь ни на шаг.
Здесь твой Дамаск; будь Каином проклятым;
Коль хочешь, брата Авеля убей.

ГЛОСТЕР

Я не убью тебя, но прогоню.
В твоей одежде красной, как в пеленках,
Я унесу тебя отсюда прочь.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Посмей-ка! Начихать тебе в лицо!

ГЛОСТЕР

Что? Что сказал он? «Начихать в лицо!»
Эй, за мечи, – хоть здесь не место биться!
Вы, синие, на бурых! – Поп, держись!

ГЛОСТЕР и его слуги нападают на епископа.

За бороду я оттреплю тебя!
Я шляпу кардинальскую топчу,

101

На папу и на церковь не взирая,
Тебя таскать за шиворот я стану.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Ответ за это перед папой дашь!

ГЛОСТЕР

Ах, гусь Уинчестерский! – Сюда канат!
Гнать их! Нет места здесь для своры злой.
Ты, волк в овечьей шкуре, с глаз долой! –
Прочь, бурые! – Прочь, алый лицемер!

*Слуги Глостера оттесняют слуг епископа. Во время схватки входит
ЛОРД-МЭР ЛОНДОНА со свитой.*

ЛОРД-МЭР

Стыд, лорды! Вы, верховные вельможи,
Позорно нарушаете здесь мир!

ГЛОСТЕР

Молчи! Не знаешь ты моих обид.
Вот Бофорт – враг он бога и престола:

Хотел он Тауэр силой захватить.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Вот Глостер, враг всех добрых горожан,
Что сеет войны, презирая мир.
Налогам он вас обременяет,
Религию стремится ниспровергнуть,
Затем что он – протектор над страной.
Он в Тауэре добыть оружие хочет
И королем венчаться, свергнув принца.

ГЛОСТЕР

Я на слова ударами отвечу.

Стычка возобновляется.

ЛОРД-МЭР

Мне остается в этой шумной свалке
Лишь перед вами огласить приказ. –
Сюда, глашатай, и кричи погромче.

ГЛАШАТАЙ

«Люди всех сословий, собравшиеся нынче здесь с оружием в
руках вопреки мир божьему и человеческому, приказываем вам
именем

102

его величества разойтись по домам и впредь запрещаем, под
страхом смерти, носить, пускать в ход и употреблять меч,
кинжал или какое-либо другое оружие».

ГЛОСТЕР

Закона не нарушу, кардинал,
Но мы поговорим с тобой при встрече.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Ты мне поплатишься при встрече, Глостер:
Кровь сердца твоего пролью за это.

ЛОРД-МЭР

Я стражу позову, коль не уйдете, –
Да, кардинал надменной сатаны.

ГЛОСТЕР

Прощай, лорд-мэр, исполни ты свой долг.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Проклятый Глостер, голову храни, –
Ее добыть я в скорости намерен.

*ГЛОСТЕР и ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ со своими слугами уходят в
разные стороны.*

ЛОРД-МЭР

Пускай очистят место – и уйдем.
Как разъярились эти господа!
Я в жизнь свою не дрался никогда.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Франция. Перед Орлеаном.

Всходят на стену ОРУЖЕЙНЫЙ МАСТЕР и его СЫН.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАСТЕР

Ты знаешь, сын, что Орлеан в осаде;
Предместья захватили англичане.

СЫН

Увы, я знаю; сам по ним стрелял,
Хоть, к сожалению, не попадал.

103

ОРУЖЕЙНЫЙ МАСТЕР

Не промахнешься впредь, меня лишь слушай.
Я главный оружейный мастер здесь,
И отличиться чем-нибудь мне надо.
Шпионы принца сообщили мне,
Что англичане, укрепясь в предместье,
Из этой башни наблюдают тайно
За нами сквозь железную решетку
И узнают, как лучше досадить нам –
Стрельбою или приступом лихим.
Но чтобы эту устранить напасть,
На ту решетку я направил пушку
И трое суток здесь я сторожил,
Высматривал их. Теперь, сынок,
Ты сторожи: стоять нет больше сил.
Коль выследишь кого, беги сказать мне;
Меня найдешь ты в доме коменданта.

(Уходит.)

СЫН

Отец, спокоен будь, ручаюсь я,
Увидев их, тебя не потревожу.

*На башню поднимаются ГРАФ СОЛСБЕРИ и ЛОРД ТОЛБОТ, СЭР
УИЛЬЯМ ГЛЕНСДЕЛ, СЭР ТОМАС ГАРГРЕВ и другие.*

СОЛСБЕРИ

Вернулся Толбот, жизнь моя и радость?
Как там в плену с тобою обращались?
Как удалось тебе освободиться?
Прошу, все расскажи мне здесь на башне.

ТОЛБОТ

У Бедфорда в плену был дворянин;
Понтоном де Сантраиль храбрец тот звался.
Отпущен был я на него в обмен.
Раз обменять меня хотели насмех
На человека низшего, чем я;
Но я отверг, предпочитая смерть
Такой оценке, для меня позорной;
И наконец я выкуплен достойно..
Но ранил сердце мне изменник Фастолф:
Его убил бы голыми руками,
Когда бы он теперь попался мне.

104

СОЛСБЕРИ

Но как они с тобою обходились?

ТОЛБОТ

С глумленьем гнусным, бранью и насмешкой.
На рыночную площадь, напоказ
Всему народу вывели меня:
«Вот, – говорили, – Франции гроза,
Вот пугало, каким ребят стращают».
– Но тут я вырвался у сторожей,
Ногтями камни выдрал из земли
И стал швырять в свидетелей позора.
Мой грозный вид их в бегство обратил;
Никто не смел приблизиться ко мне.
Не доверяли и стенам железным.
Так был велик их страх передо мной,

Что думали: могу стальные прутья
Ломать, столбы алмазные дробить.
Отборные стрелки мне были стражей;
Они за мной следили каждый миг,
И стоило подняться мне с кровати,
Готовы были сердце прострелить.

СОЛСБЕРИ

Мне горько слышать про твои мученья;
Но будем мы отомщены достойно.
Сейчас все ужинают в Орлеане:
Всех сквозь решетку сосчитать могу;
Как враг наш укрепляется, мне видно.
Быть может, ты взглянуть захочешь сам? –
Сэр Томас Гаргрив и сэр Уильям Гленсдел,
Прошу вас, изложите ваше мнение:
Куда направить лучше жерла пушек?

ГАРГРЕВ

К воротам северным: там все вельможи.

ГЛЕНСДЕЛ

По мне ж, на бастион, что на мосту.

ТОЛБОТ

Как видно, город надо взять измором
Иль перестрелкой ослаблять его.

Выстрел из города. Солсбери и Сэр Томас Гаргрив падают.

105

СОЛСБЕРИ

Нас, бедных грешников, помилуй, боже!

ГАРГРЕВ

Меня, несчастного, помилуй, боже!

ТОЛБОТ

Что за беда обрушилась на нас! –
Скажи хоть слово, Солсбери, коль можешь.
Всех воинов зеркало, что с тобой?
Твой выбит глаз и вырвана щека! –
Проклятье башне и руке проклятье,
Что совершила страшное деянье!
Солсбери выиграл тринадцать битв;

Им Генрих Пятый был войне обучен.
Пока гремели барабаны, трубы,
На поле брани меч его разил. –
Ты жив еще, хоть говорить не в силах;
Один лишь глаз поднять ты можешь к небу, –
Так солнце видит мир единым оком. –
Не милуй больше никого, о небо,
Коль не помилуешь ты Солсбери!
Взять тело; похороны я устрою. –
Сэр Томас Гаргрев, жив ли ты еще?
Промолви Толботу, хоть погляди.
Утешься этой мыслью, Солсбери:
Ты не умрешь, пока...
Он улыбнулся и махнул рукою,
Как будто говоря: «Когда умру,
Ты за меня французам отомсти».
Отмщу, Плантагенет, и, как Нерон,
На лютне стану я играть, любуясь
Горящим городом. Отныне будут
При имени моем дрожать французы.

Тревога; гром и молния.

Что там за шум? Что за смятенье в небе?
Откуда этот грохот и тревога?

Входит Гонец.

Г О Н Е Ц

Милорд! Французы двинулись на нас.
Идет дофин, с ним Девственница Жанна,

106

Пророчица и новая святая.
Хотят заставить нас осаду снять.

СОЛСБЕРИ приподнимается и стонет.

Т О Л Б О Т

Вот, умирая, стонет Солсбери!
Скорбит он, что не будет отомщен. –
Я буду Солсбери для вас, французы!
Дофин и дева, девка и дельфин,
Я раскрошу в грязи ваш мозг, и конь мой
Копытами растопчет вам сердца! –
В палатку Солсбери снести! Посмотрим,
На что отважатся французы-трусы.

Уходят.

СЦЕНА 5.

Там же.

Снова тревога.

*Входит ТОЛБОТ, преследуя ДОФИНА, и уходит за ним. Затем входит
ЖАННА Д'АРК, гоня перед собою англичан, и уходит вслед за ними.*

Снова входит ТОЛБОТ.

ТОЛБОТ

Где сила, мужество и мощь моя?
Бежали наши – их не удержать.
Их гонит эта женщина в доспехах.

Входит ЖАННА Д'АРК.

Вот, вот она идет. – Сражусь с тобой.
Черт иль чертовка, закляну тебя,
Я кровь тебе пущу, лихая ведьма,
И душу ты хозяину отдашь.

ЖАННА Д'АРК

Приди. Тебя должна я посрамить.

Сражаются.

ТОЛБОТ

Потерпишь ли победу ада, небо?
Пусть лопнет грудь от яростной отваги,
Пусть разорвутся сухожилья рук,
Но покараю эту потаскушку.

Снова сражаются.

107

ЖАННА Д'АРК

Толбот, прощай: твой час еще не пробил.
Должна я в Орлеан ввезти припасы.
Лови меня. Смеюсь я над тобой.
Иди утешь голодных, помоги
Составить завещанье Солсбери.
День наш, и будет много дней таких.

Входит в город с солдатами.

ТОЛБОТ

Гончарным кругом голова кружится,
Где я и что со мною, не пойму.
Как Ганнибал, не силой – страхом ведьма,
Куда захочет, гонит наше войско,
Так дымом пчел из ульев, голубей –
Зловонием из голубяток гонят.
За злость зовут нас английскими псами,
Мы ж, как щенята, с визгом удираем.

Краткая тревога.

Эй, земляки, возобновите бой
Иль с нашего герба сорвите львов!
От родины своей вы отрекитесь,
На место львов поставьте в герб овец.
Однако не бежит овца так гнусно
От волка, конь и бык – от леопарда,
Как вы – от покоренных прежде вами.

Шум битвы. Новая схватка.

Пропало все. – Назад в свои окопы!
Вы все повинны в смерти Солсбери:
Никто ведь за него не отомстил.
Вступила Девственница в Орлеан,
И помешать мы ей не в силах были.
О, почему я с Солсбери не умер?
Готов лицо я спрятать со стыда.

(Уходит.)

Бой барабанов. Отступление.

Трубы.

108

СЦЕНА 6.

Там же.

*Всходят на стену ЖАННА Д'АРК, КАРЛ, РЕНЕ, АЛАНСОН и
солдаты.*

ЖАННА Д'АРК

Знамена водрузите здесь на стенах:
Прогнали мы волков от Орлеана!
Так Жанна Девственница держит слово.

КАРЛ

Небесное созданье, дочь Астреи,
За этот подвиг чем тебя почтить?
Как сад Адониса – твои обеты:
Цветут сегодня, завтра ж плод приносят. –
Пророчицею, Франция, гордись!
Нам возвращен прекрасный Орлеан.
Счастливей дня не видела страна.

РЕНЕ

Что ж колокольного не слышно звона?
Дофин, вели потешные огни
Зажечь по городу, – пусть все ликуют
На улицах и славят божью помощь.

АЛАНСОН

Вся Франция исполнится восторгом,
Услышав, как геройски мы сражались.

КАРЛ

Не мы, а Жанна славу дня стяжала;
А посему – с ней разделю венец.
Пусть все священники и все монахи
В процессиях ей воспоют хвалу.
Я пирамиду ей воздвигну выше,
Чем памятник Родопы иль Мемфисский.
Когда ж не станет Девы, прах ее
Храниться будет в урне драгоценней,
Чем Дария блистательный ларец,
И в дни торжеств он будет выноситься
Пред очи королей и королев.
Не «Сен-Дени!» теперь взывать мы будем,
Святая Франция – лишь Жанна д'Арк.
На торжества идемте все со мной,
Победы день прославим золотой!

Трубы.

Уходят.

109

АКТ II.

СЦЕНА 1.

Перед Орлеаном.

К воротам подходят французский сержант и двое часовых.

СЕРЖАНТ

Все по местам и бдительными будьте.
Заслышав шум иль увидав солдат
У стен, заметным знаком сообщите
Об этом нам на двор сторожевой.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ

Мы все исполним.

СЕРЖАНТ *уходит.*

Бедные служаки,
Когда другие сладко спят в постелях,
В дождь, в холод, ночью сторожить должны мы.

*Входят Толбот, Бедфорд, Герцог Бургундский и войска со
штурмовыми лестницами. Барабаны бьют под сурдинку.*

ТОЛБОТ

Милорд-регент, и вы, Бургундский герцог,
Благодаря которому Артуа,
Валлонь и Пикардия с нами в дружбе, –
Французы нынче ночью спят спокойно,
Весь день пропировав, повеселившись.

110

Немедленно воспользуемся этим,
Чтоб расплатиться с ними за обман,
Подстроенный проклятым колдовством.

БЕДФОРД

Трусливый враг! Он посрамил себя,
Когда, в оружии своем изверясь,
В союз вступил он с ведьмою и с адом.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Предателям подстать друзья такие.
Но кто ж та Дева, чистоту которой
Они так славят?

ТОЛБОТ

Говорят, девица.

БЕДФОРД

Как, девушка? И так смела в бою?

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Дай бог, чтоб мужем вскорости не стала,
Коль будет впредь под знаменем французским,
Как начала, сражаться против нас.

ТОЛБОТ

Пускай хитрят и призывают духов.
Господь нам помощь. Именем его
Взберемся мы на каменные стены.

БЕДФОРД

Иди! Мы за тобою, смелый Толбот.

ТОЛБОТ

Не сразу все. Я полагаю, лучше
Нам вторгнуться различными путями,
Чтоб, если не удастся одному,
Могли другие сокрушить врага.

БЕДФОРД

Так. Я сюда ударю.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Я – туда.

111

ТОЛБОТ

Подыметесь здесь Толбот иль умрет. –
О Солсбери, и ты, король мой Генрих,
Я нынешнею ночью покажу,
Как я вам предан, и свой долг исполню.

*Англичане взбираются на стену с криками: «Святой Георгий!», «Толбот!»
и проникают в город.*

ЧАСОВОЙ

(за сценой)

К оружию! Враги идут на приступ!

Французы в одних рубашках перепрыгивают через стену.

Входят с разных сторон полуодетые БАСТАРД, АЛАНСОН, РЕНЕ.

АЛАНСОН

Что это, господа? Вы не одеты?

БАСТАРД

Мы рады, что и так могли удрать.

РЕНЕ

Проснулись мы и спрыгнули с кровати,
Тревогу услышав у самой двери.

АЛАНСОН

С тех пор, как я оружие ношу,
Не приходилось мне еще слышать
О подвиге столь дерзком и отважном.

БАСТАРД

Мне кажется, исчадь ада – Толбот.

РЕНЕ

Когда не ад, им помогает небо.

АЛАНСОН

Вот Карл. Дивлюсь, как мог он уцелеть.

БАСТАРД

Ну, что ж! Ему защитой святая.

Входят КАРЛ и ЖАННА д'АРК.

112

КАРЛ

Так вот твое, обманщица, искусство?
Сначала ты, стремясь нас обольстить,
Нам подарила малую победу,
Чтоб в десять раз мы больше потеряли!

ЖАННА д'АРК

За что на друга гневаешься, Карл?
Могу ль всегда я быть такой же сильной?
Во время сна возможно ль побеждать?
Вы на меня вину свалить хотите.
Беспечные! Будь стража хороша,
Беде не приключиться бы неожиданной.

КАРЛ

Вы виноваты, герцог Алансон;
Ведь были вы начальником над стражей

И не радели о столь важном долге.

А ЛАНСОН

Когда бы так надежно охранялись
Участки все, как охранялся мой,
Нас не застигли бы врасплох позорно.

БАСТАРД

Мой был надежен.

РЕНЕ

Также, принц, и мой.

КАРЛ

Что до меня, я большую часть ночи
Обхаживал и вдоль и поперек
Участок Девы и участок свой,
Сменяя непрестанно часовых.
Откуда ж вторгнуться они могли?

ЖАННА Д'АРК

Расспрашивать, сеньоры, толку мало –
Откуда, как... Враг место отыскал,
Где караул был слаб, и вторгся там.
И нам теперь одно лишь остается –

113

Скорей собрать рассеянное войско
И план измыслить, как им повредить.

Тревога.

*Входит английский солдат с криком: «Толбот, Толбот!» Все бегут, бросив
свое платье.*

СОЛДАТ

Что бросили, я смело подыму.
Крик «Толбот!» здесь мне заменяет меч.
Изрядно нагружился я добычей,
Сражаясь только именем его.

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Орлеан. Внутри города.

Входят Толбот, Бедфорд, Герцог Бургундский, Капитан и другие.

БЕДФОРД

Забрезжил день, и убежала ночь,
Что смоляным плащом скрывала землю.
Трубить отбой и прекратить погоню!

Трубят отбой.

ТОЛБОТ

Вы тело Солсбери сюда несите
И выставьте на площади торговой –
Центр города проклятого она.
Я уплатил свой долг его душе:
За каплю каждую бесценной крови
Погибло пять французов в эту ночь.
Чтоб видели грядущие века,
Каким разгромом был он отомщен,
В их главном храме я велю воздвигнуть
Гробницу, где покоиться он будет.
Чтоб всяк читал, на ней пусть начертают,
Как разорен был город Орлеан,
Как был герой предательски убит,
Какой грозой был он для французов.
Но удивляюсь, лорды, в бойне этой
Не встретил я ни славного дофина,

114

Ни воина его, достойной Жанны,
И никого из их клеветов подлых.

БЕДФОРД

Лорд Толбот, можно думать, что они,
Лишь битва кончилась, вскочив с постелей,
С толпой вооруженною смешались
И, перепрыгнув стену, скрылись в поле.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Мне кажется, насколько мог увидеть
Сквозь дым и сумрачный ночной туман,
Что я спугнул дофина с этой девкой:
Рука с рукой, они бежали быстро,
Как парочка влюбленных голубков,
Что врозь не могут жить ни днем ни ночью.

Когда мы здесь порядок водворим,
Последуем за ними с нашим войском.

Входит ГОНЕЦ.

ГОНЕЦ

Привет вам, лорды! Кто в собрании славном
Воинственный лорд Толбот, чьим деяньям
Дивится вся французская страна?

ТОЛБОТ

Вот Толбот. Кто с ним хочет говорить?

ГОНЕЦ

Достойная Овернская графиня,
Дивясь смиренно доблести твоей,
Тебя, высокий лорд, прибыть к ней просит
В убогий замок, где она живет,
Дабы могла хвалиться, что видала
Того, чья слава наполняет мир.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Ужели правда? Вижу, наши войны
Невинною становятся забавой,
Коль дамы нам свиданья назначают.
Нельзя, милорд, графине отказать.

ТОЛБОТ

Коль откажу, вы больше мне не верьте.
Где красноречье тысячи мужчин

115

Не помогло, там женская любезность
Верх одержала. – Передай, что я
Благодарю и вскоре к ней прибуду. –
Угодно, лорды, вам со мной поехать?

БЕДФОРД

Нет, этого приличье не велит;
Я слышал, что непрошенные гости
Приятнее всего, когда уходят.

ТОЛБОТ

Пойду один, когда нельзя иначе.
Любезность дамы испытать хочу. –
Приблизьтесь, капитан.

(Шепчет ему на ухо.)

Вам все понятно?

КАПИТАН

О да, милорд. Надейтесь на меня.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Овернь. Замок графини.

Входят ГРАФИНЯ ОВЕРНСКАЯ *и* ПРИВРАТНИК.

ГРАФИНЯ

Привратник, помни, что я приказала.
Когда исполнишь, мне ключи отдай.

ПРИВРАТНИК

Исполню все.

(Уходит.)

ГРАФИНЯ

Мой план готов, и если все удастся,
Не меньше подвигом своим прославлюсь,
Чем скифянка Томирис смертью Кира.
О грозном рыцаре гремит молва,
И подвиги его неисчислимы,

116

Хочу я слухом собственным и взором
Проверить дивные рассказы эти.

Входят ГОНЕЦ *и* ТОЛБОТ.

ГОНЕЦ

Графиня,
Согласно вашему желанию, к вам
Лорд Толбот, приглашенный мной, явился.

ГРАФИНЯ

Привет ему. Как! Этот человек?

ГОНЕЦ

Он, госпожа.

ГРАФИНЯ

И это – бич французов?
И это – Толбот, что так страшен всем,
Чьим именем пугает мать ребенка?
Я вижу: лжива, сказочна молва.
Я думала увидеть Геркулеса,
Второго Гектора – с лицом суровым,
Могучего и ростом и сложеньем.
А предо мной – ребенок, карлик жалкий!
Возможно ль, чтоб морщинистый урод
Такого страху задавал французам?

ТОЛБОТ

Графиня, я дерзнул вас потревожить;
Но, вижу я, вам нынче недосуг –
Так лучше я приду в другое время.

(Хочет уйти.)

ГРАФИНЯ

(гонцу)

Что хочет он? Спроси, куда уходит?

ГОНЕЦ

Милорд, постойте. Хочет знать графиня
Причину столь внезапного ухода.

ТОЛБОТ

Черт побери, она не верит мне.
Уйду, чтоб доказать, что Толбот я.

Входит ПРИВРАТНИК с ключами.

117

ГРАФИНЯ

Когда ты вправду Толбот, ты – мой пленник.

ТОЛБОТ

Я – пленник? Чей?

ГРАФИНЯ

Мой, кровожадный лорд!
Затем и зазвала тебя в свой дом.
Давно я тень твою поработила:
Портрет твой средь моих картин висит, –
Теперь и сам неволю испытываешь,

Я в цепи заковать велю того,
Кто столько лет опустошал наш край,
Французов убивал и слал в неволю,
Лишая нас мужей и сыновей.

ТОЛБОТ

Ха-ха!

ГРАФИНЯ

Смеешься ты, несчастный? Будешь плакать.

ТОЛБОТ

Смеюсь, графиня, над безумьем вашим:
Вы не меня, а тень мою пленили
И можете расправиться лишь с ней.

ГРАФИНЯ

Как! Разве ты не Толбот?

ТОЛБОТ

Да, он самый.

ГРАФИНЯ

Так я и сущностью твоей владею.

ТОЛБОТ

Нет-нет, лишь тень я самого себя.
Ошиблись: сущности моей здесь нет.
Вы видите лишь малую толику,
Ничтожную частицу человека.
Когда б мой образ целиком предстал вам,

118

Так ростом я огромен, так велик,
Что не вместился бы под вашей кровлей.

ГРАФИНЯ

Вот славный мастер задавать загадки –
Он здесь, и в то же время нет его!
Как примирить противоречья эти?

ТОЛБОТ

Сейчас вам покажу.

(Трубит в рог.)

Бьют барабаны, залп орудий. Входят солдаты.

Что скажете, графиня? Убедились,
Что Толбот – тень лишь самого себя?
Вот сущность – руки, мускулы и сила,
Которой он смиряет непокорных,
Сметает крепости и города,
В единый миг опустошая их.

ГРАФИНЯ

Прости меня, победоносный Толбот!
Я вижу, ты своей не меньше славы
И больше, чем по виду мне казался.
На дерзость не прогневайся мою.
Жалею я, что с должным уваженьем
Не приняла тебя, каков ты есть.

ТОЛБОТ

Прекрасная графиня, не пугайтесь;
Прошу вас, не судите столь превратно
О духе Толбота, как вы ошиблись,
По виду о его сложенье судя.
Поступок ваш не оскорбил меня.
Другого не прошу вознагражденья,
Как только, чтобы вы нам разрешили
Отведать ваших вин и вкусных блюд;
Бойцов желудки им охотно служат.

ГРАФИНЯ

От всей души. За честь я почитаю
Героя угостить в своем дому.

Уходят.

119

СЦЕНА 4.

Лондон. Сад Темпля.

*Входят графы СОМЕРСЕТ, СЕФФОЛК и УОРИК, РИЧАРД
ПЛАНТАГЕНЕТ, ВЕРНОН и СТЯПЧИЙ.*

ПЛАНТАГЕНЕТ

Что значит, господа, молчанье ваше?
Ужель никто не вступится за правду?

СЕФФОЛК

Там, в зале Темпля, было слишком шумно;

В саду удобней будет говорить.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Признайте же, что я стою за правду,
Иль хоть скажите, прав ли Сомерсет.

С Е Ф Ф О Л К

К законам я влечения не имею:
Им воли никогда не подчинял;
Но подчинял закон своей я воле.

С О М Е Р С Е Т

Граф Уорик, рассудите нас, прошу.

У О Р И К

О соколах – который выше взмыл,
О псах – который голосом звончей,
О шпагах – у которой лучше сталь,
О скакунах – который лучше в беге,
О девушках – которая красивей, –
Еще судить я мог бы кое-как;
Но в этих хитрых тонкостях закона,
Клянусь душой, я не умней вороны.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Учтивая лишь отговорка это.
Так очевидна правота моя,
Что полузрячему – и то заметна.

С О М Е Р С Е Т

Моя же так наряжена прекрасно
И так ясна, проста и непреложна,
Что и слепцу она блеснет в глаза.

120

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Коль так упорны вы в своем молчанье,
Откройте мысль нам знаками немыми.
Пусть же тот, кто истый дворянин
И дорожит рождением своим,
Коль думает, что я стою за правду,
Сорвет здесь розу белую со мной.

С О М Е Р С Е Т

Пусть тот, кто трусости и лести чужд,

Но искренно стоять за правду хочет,
Со мною розу алую сорвет.

УОРИК

Я красок не люблю и потому,
Без всяческих прикрас ползучей лести,
Рву розу белую с Пантагенетом.

СЕФФОЛК

Рву алую я с юным Сомерсетом
И говорю при этом, что он прав.

ВЕРНОН

Постойте, господа; не рвите больше,
Пока мы не условимся, что тот,
Кому вы меньше роз с кустов сорвете,
Признать обязан правоту другого.

СОМЕРСЕТ

Совет прекрасный, добрый мистер Вернон.
Коль получу я меньше, подчинюсь.

ПАНТАГЕНЕТ

И я.

ВЕРНОН

Итак, для ясности и правды дела
Срываю белый девственный цветок,
Свой голос отдавая белой розе.

СОМЕРСЕТ

Не уколите палец вы, срывая,
Чтоб не окрасить розу в алый цвет
И против воли мне не дать свой голос.

121

ВЕРНОН

Коль я пролью за убежденья кровь,
Врачом мне будет убежденье всех
И там меня удержит, где стою.

СОМЕРСЕТ

Так, так. Ну, кто еще?

СТРЯПЧИЙ

Когда не лгут мне знания и книги,
Грешат все ваши аргументы ложью.
Я розу белую срываю тоже.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Ну, Сомерсет, где ваши аргументы?

С О М Е Р С Е Т

Здесь у меня в ножнах, и этот довод
Окрасит вашу розу в алый цвет.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Цвет ваших щек подобен нашей розе:
От страха побледнев, вы утвердили
За мною правду.

С О М Е Р С Е Т

Нет, Плантагенет,
От гнева, не от страха бледен я.
Твои ж краснеют щеки от стыда,
Пытаясь нашей розе подражать.
И все ж не признаешь своей неправды!

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Не червь ли в вашей розе, Сомерсет?

С О М Е Р С Е Т

Не шип ли у твоей, Плантагенет?

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Колючий, острый, чтоб стоять за правду.
Твою ж неправду пожирает червь.

С О М Е Р С Е Т

Найду друзей своей кровавой розе,

122

Что правду слов моих удостоверяют
Там, где нет места для Плантагенета.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Клянусь я этим девственным цветком,
Тебя, мальчишка дерзкий, презираю.

С Е Ф Ф О Л К

Не направляй сюда свое презрение.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Пуль гордый, и тебя с ним презираю.

С Е Ф Ф О Л К

Тебе верну презрение сталью в глотку.

С О М Е Р С Е Т

Прочь, прочь, достойный Уильям Де-Ла-Пуль:
Беседовать с мужланом – много чести.

У О Р И К

Клянусь, его порочишь, Сомерсет:
Ведь герцог Кларенс, Лайонел, который
Эдварда Третьего был третьим сыном,
Дед Ричарду. Таких корней глубоких
Нет у мужлана, что лишен герба.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Сейчас ему охраной это место;
Иначе трус так говорить не смел бы.

С О М Е Р С Е Т

Клянусь творцом, я повторить все это
Готов в любой из христианских стран.
Иль не был Ричард Кембридж, твой отец,
При Генрихе казнен, как злой изменник?
Иль той изменой не запятнан ты
И не изъят из древнего дворянства?
Отцовский грех живет в твоей крови;
Пока не обелишься, ты – мужлан.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Отец был осужден, но невиновен;
В измене обвинен, но не изменник;
Я это тем, кто выше Сомерсета,

Когда созреют сроки, докажу.
Тебя ж и твоего клеветы Пуля
Внесу я в книгу памяти моей,
Чтоб вас за нареканья проучить,
Смотрите же, я вас предупредил.

С О М Е Р С Е Т

Ты нас всегда готовыми найдешь.
Врагов узнаешь по цветам, – их будут
Мои друзья носить тебе назло.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Клянусь душою, бледный, гневный розан
В знак ненависти, сердца кровь сосущей,
Носить я стану и мои друзья,
Пока со мной в могиле не увянет
Иль не достигнет пышного расцвета.

С Е Ф Ф О Л К

Иди – и честолюбьем подавись;
Итак, прощай – до нашей новой встречи.

(Уходит.)

С О М Е Р С Е Т

(Сеффолку)

Идем. – Прощай, честолюбивый Ричард.

(Уходит.)

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Я оскорблен – и должен все терпеть!

У О Р И К

Пятно, которым ваш порочат род,
Сотрется в заседании ближайшем
Парламента, что должен примирить
Уинчестера и Глостера вражду.
И если ты не будешь сделан Йорком,
Пусть Уориком меня не величают.
Меж тем я, в знак своей любви к тебе
И назло Сомерсету-гордецу,
Носить с тобою стану эту розу.
Предсказываю: нынешний раздор,
Что разгорелся здесь, в саду при Темпле, –
В борьбе меж розой алою и белой

124

Заставит сотни душ покинуть тело.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Я вам обязан, добрый мистер Вернон,
Что вы сорвали за меня цветок.

ВЕРНОН

В честь вас носить его всегда я буду.

СТРЯПЧИЙ

И я.

ПЛАНТАГЕНЕТ

Спасибо, добрый друг. –
Пойдемте все обедать. Эта ссора,
Решусь сказать, упьется кровью скоро.

Уходят.

СЦЕНА 5.

Тауэр.

МОРТИМЕРА в кресле вносят два стража.

МОРТИМЕР

Вы, стражи дряхлых лет моих, здесь дайте
Пред смертью Мортимеру отдохнуть.
Как после дыбы, у меня все члены
От заточенья долгого разбиты;
А смерти вестники, седые кудри,
Что средь скорбей состарились, как Нестор,
Вещают Мортимеру про конец.
Как в лампе гаснущей, в глазах иссяк
Свет жизни; скоро их покроет мрак.
Под бременем тоски согнулись плечи
И руки изможденные висят,
Как ветви мертвые лозы увядшей;
А ноги, что бессильны и недвижны
И поддержать не могут жалкий прах,
Стремление к могиле окрыляют,
Ведь мне она отраду представляет. –
Скажи мне, страж, племянник мой придет?

ПЕРВЫЙ СТРАЖ

Ричард Плантагенет придет, милорд.
За ним послали в Темпль, в его покои,
Последовал ответ, что он придет.

МОРТИМЕР

Так. У меня душа спокойна будет.

Бедняга! Он обижен, как и я.
Я нахожусь в проклятом заточенье
С тех пор, как воцарился Генрих Монмут.
А до него я в битвах был велик.
С тех самых пор и Ричард опозорен,
Наследия и почестей лишен.
Но вот теперь заступница несчастных,
Судья всех правых и виновных – смерть,
Целительница всех людских печалей,
Свободу мне желанную дарит.
О, если б и его иссякли беды
И получил он все, что потерял.

Входит РИЧАРД ПЛАНТАГЕНЕТ.

ПЕРВЫЙ СТРАЖ

Милорд, пришел ваш любящий племянник.

МОРТИМЕР

Ричард Плантагенет, мой друг? Пришел он?

ПЛАНТАГЕНЕТ

Да, славный дядя, мучимый бесславно,
Пришел ваш опозоренный племянник.

МОРТИМЕР

Направьте руки мне, чтоб мог за шею
Его обнять и на его груди
Последний вздох отдать. Скажите мне,
Когда коснусь его щеки губами,
Чтоб дал ему я слабый поцелуй.
Поведай, отпрыск милый корня Йорков,
Ты о каком позоре говоришь?

ПЛАНТАГЕНЕТ

Спиною старческой прислонись
К моей руке, – и, облегчив тебя,
Я расскажу о тяжести своей.
Сегодня, споря об одном предмете,
Поговорил я крупно с Сомерсетом;
Он распустил без меры свой язык

И попрекнул меня отца кончиной.
Той клеветой он мне связал язык,
Не то б я тем же отплатил ему.

Итак, прошу тебя, любезный дядя,
По чести, ради нашего родства,
Как истинный Плантагенет, поведай
Причину казни моего отца.

МОРТИМЕР

Племянник мой прекрасный, та причина,
Что в юности цветущей обрекла
Меня темнице мерзкой, оказалась
Орудием гибели его.

ПЛАНТАГЕНЕТ

Подробнее разъясни причину эту;
Не знаю я, и мне не догадаться.

МОРТИМЕР

Скажу, коль хватит слабого дыханья
И смерть, придя, не оборвет рассказа.
Дед короля, Четвертый Генрих, сверг
Кузена Ричарда, что сыном был
Эдварда Третьего и стал законным
Наследником, как первенец его.
В его правленье северные Перси,
Решив, что Генрих – дерзостный захватчик,
Пытались возвести меня на трон.
И вот что побуждало этих лордов
Воинственных: потомства не оставил
Лишенный трона Ричард молодой;
Я был ближайшим по родству и крови,
Затем что герцог Кларенс Лайонел,
Мой дед по матери, был третьим сыном
Эдварда Третьего, а Болингброк
От Джона Ганта свой ведет исток,
Четвертого в геройском поколенье.
Заметь: в попытке смелой посадить
Законного наследника на трон
Лишились Перси жизни, я ж – свободы.
А много лет спустя, когда царил
Отцу наследовавший Генрих Пятый,
Граф Кембридж, твой отец, прямой потомок
Эдмунда Ленгли, доблестного Йорка,
Мою сестру себе в супруги взявший,

Скорбя о тяжелой участи моей.

Собрал войска, чтоб дать свободу мне
И короля законного – стране.
Но храбрый граф погиб, как и другие:
Он обезглавлен был. Так Мортимеров,
Права на трон имевших, отстранили.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Из них последний – вы, милорд достойный.

М О Р Т И М Е Р

Да. Но ведь нет потомства у меня,
И слабый голос мой – предвестник смерти,
Ты – мой наследник; все – в твоих руках.
Но осторожен будь в стремленье пылком.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Как важно все, что вы мне сообщили!
Но, думается, казнь отца была
Лишь деспота кровавою расправой.

М О Р Т И М Е Р

Молчи! Будь осмотрителен, племянник:
Ланкастерский основан прочно дом.
Он как гора стоит, его не сдвинуть...
Но вот, переселяется твой дядя,
Как государь с двором переезжает.
Коль жить ему наскучит в том же месте.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Я отдал бы часть юных лет своих.
Чтоб только отдалить кончину вашу.

М О Р Т И М Е Р

Жесток ты, как убийца, что наносит
Десяток ран, когда одной довольно.
Не плачь: ведь счастье не должно печалить.
Лишь погребеньем ты распорядись.
Прощай. Пусть расцветут твои надежды.
И будь удачлив в мире и войне.

(Умирает.)

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Мир отлетающей душе твоей!
Паломничество ты свершил в темнице

И, как отшельник, ты свой прожил век.
 Совет его замкну в груди своей;
 Что я задумал, пусть хранится в ней. –
 Несите прах его. Я позабочусь,
 Чтоб лучше жизни было погребенье.

Стража уходит, унося тело Мортимера.

Померк печальный факел Мортимера,
 Погашенный тщеславием постыдным.
 А что до оскорблений и обид,
 Которые нанес мне Сомерсет,
 Уверен я, что честь восстановлю.
 А потому я поспешу в парламент.
 Иль нашей крови право возвращу,
 Иль зло себе во благо превращу.

(Уходит.)

АКТ III.

СЦЕНА 1.

Лондон. Парламент.

Трубы.

*Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ VI, ЭКСЕТЕР, ГЛОСТЕР, УОРИК,
 СОМЕРСЕТ, СЕФФОЛК, ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ, РИЧАРД
 ПЛАНТАГЕНЕТ и другие. ГЛОСТЕР пытается подать бумагу;
 ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ хватает ее и разрывает.*

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Сюда являешься ты, Хемфри Глостер,
 С обдуманым посланием, с доносом,
 Измышленным усердно. Если хочешь
 Со мной тягаться, обвинять меня,
 Без подготовки делай это, сразу, –
 И я на обвинения твои
 Отвечу вмиг внезапными речами.

ГЛОСТЕР

Кичливый поп! Почтенье к этим стенам
 Сейчас повелевает мне стерпеть,

Не то б увидел ты, как я разгневан.
 Но если я в записке изложил
 Все преступленья мерзкие твои,
 Не думай, что тебя я оболгал
 Иль не могу о том сказать открыто!
 Нет, нет! Но такова твоя порочность,
 Так подлы и гнусны твои проделки,

Что дети о твоей болтают спеси.
 Ты самый злостный ростовщик на свете.
 Мятежник по природе, миру враг,
 Распутен более, чем подобает
 Лицу такого звания и сана.
 А что твоей измены очевидней?
 Ведь ты, прелат, на Лондонском мосту
 И в Тауэре убить меня пытался.
 К тому ж, коль у тебя просеять мысли,
 Боюсь, что и король не огражден
 От злобы и коварства твоего.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Глостер! Тебя я презираю! – Лорды,
 Благоволите выслушать ответ мой.
 Коль я порочен, алчен и спесив,
 Как он сказал, то почему я беден?
 Иль почему подняться не стремлюсь,
 Возвыситься, но верен я призванью?
 А что до ссор, – кто так стоит за мир,
 Как я, когда меня не задевают?
 Милорды, нет, не в этом корень зла,
 Не это герцога воспламенило,
 А то, что хочет править он один
 И никого не подпускать к монарху.
 И это гром в душе его рождает
 И заставляет изрыгать наветы.
 Я покажу ему, что равен...

ГЛОСТЕР

Равен?
 Ты, деда моего побочный сын?

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Ах, боже мой! А ты кто, – я спрошу, –
 Как не тиран, на трон чужой воссевший?

ГЛОСТЕР

Поп наглый! Разве не протектор я?

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

А разве не прелат я божьей церкви?

ГЛОСТЕР

Да, как разбойник, что гнездится в замке
И грабит, маской рыцаря прикрывшись.

131

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

О нечестивый Глостер!

ГЛОСТЕР

Ты-то очень
Благочестив, – но саном лишь, не жизнью.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Мне Рим – ограда.

УОРИК

Что ж, беги туда.

СОМЕРСЕТ

Милорд, не наносите оскорблений.

УОРИК

Пусть не заносится епископ ваш!

СОМЕРСЕТ

(Глостеру)

По мне, вам должно быть благочестивей
И уваженье к сану соблюдать.

УОРИК

По мне, епископ должен быть смиренней;
Прелату эти распри не к лицу.

СОМЕРСЕТ

Да, но коль так затронут сан священный...

УОРИК

Священный, не священный – все равно.

Иль герцог не протектор короля?

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

(в сторону)

Плантагенет сдержать язык свой должен,
Чтоб не услышать: «Помолчи, любезный,
Не вмешивайся дерзко в речи лордов».
А то бы, Уинчестер, тебе я задал!

132

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Прошу вас, дяди Уинчестер и Глостер
Верховные правители страны, –
Я вас прошу, коль вы не глухи к просьбам,
Соединить сердца в любви и дружбе.
Какой престолу нашему позор,
Что два таких высоких пэра в ссоре!
Поверьте мне, милорды, я могу
Сказать, хотя и очень юн годами:
Раздор гражданский – ядовитый червь,
Грызущий внутренности государства...

За сценой крики: «Бей бурые кафтаны!»

Что там за шум?

У О Р И К

Ручаюсь, это бунт,
Что подняли приспешники прелата.

Снова крики: «Камней! Камней!»

Входит ЛОРД-МЭР ЛОНДОНА.

Л О Р Д - М Э Р

О лорды добрые и славный Генрих!
И город наш и нас вы пожалейте!
Протектора и Уинчестера слуги,
Хоть запретили им носить оружие,
Набив камнями свои карманы
И на два лютых стана разделясь,
Так молотят друг друга по башкам,
Что многим уж повышибли мозги,
На улице все окна перебили,
И заперли мы лавки с перепугу.

Входят, продолжая драться, слуги Глостера и епископа Уинчестерского с окровавленными головами.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как подданным, повелеваем вам
Остановить убийственные руки. –
Уймите, дядя Глостер, эту драку.

ПЕРВЫЙ СЛУГА

Ну, нет! Когда вы запретите нам
Камнями драться, вцепимся зубами.

133

ВТОРОЙ СЛУГА

А ну, посмейте! Мы вам не уступим.

Снова дерутся.

ГЛОСТЕР

Оставьте, слуги, яростный раздор
И прекратите беззаконный бой.

ТРЕТИЙ СЛУГА

Мы знаем, ваша светлость – человек
Прямой и справедливый и рождением
Уступит одному лишь королю.
Мы не потерпим, чтоб такой вельможа,
Всей нашей Англии отец родной,
Был оскорблен чернильной душонкой.
В борьбе готовы все мы – жены, дети –
Погибнуть от руки твоих врагов.

ПЕРВЫЙ СЛУГА

А коль умрем, то башмаков подметки
Сражаться будут вместо нас.

Снова дерутся.

ГЛОСТЕР

Стой! Стой!
Коль преданы вы мне, как говорите,
Послушайте меня и бросьте драку.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О, как раздор мне угнетает душу!
Иль вы, милорд Уинчестер, равнодушны

К моим слезам и стонам? Не смягчитесь?
Кому быть милосердным, как не вам?
И кто теперь стремиться будет к миру,
Коль слуги церкви тешатся раздором?

УОРИК

Прелат, миритесь; уступите, герцог,
Коль не хотите яростным отказом
Страну и государя погубить.
Смотрите, сколько бед, смертоубийств
Порождено несчастной вашей распрей!
Миритесь, коль не жаждете вы крови.

134

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Пусть он смирится; я не уступлю.

ГЛОСТЕР

Мне жалость к королю велит смягчиться,
Не то бы вырвал сердце у него
Скорей, чем дал ему торжествовать.

УОРИК

Глядите, лорд-епископ, герцог Глостер
Из сердца ярость лютую изгнал;
Вот у него разгладилось чело.
Что ж смотрите так сумрачно и злобно?

ГЛОСТЕР

Уинчестер, вот тебе моя рука.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Стыдитесь, дядя Бофорт. Ведь при мне
Учили вы, что злоба – грех великий.
Ужель не подтвердите речь свою,
Но первый в этом тяжко провинитесь?

УОРИК

Король, прелату мягкий дан урок. –
Не стыдно вам, епископ? Уступите ж.
Ужель дитя добру учить вас будет?

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

(протягивал руку Глостеру)

Ну, так и быть. Любовью на любовь
Отвечу я, пожатьем на пожатье.

ГЛОСТЕР

(в сторону)

Боюсь, что пусто в сердце у него.

(Громко.)

Смотрите же, друзья и земляки,
Вот знак, который будет флагом мира
Для нас и всех приверженцев моих.
Свидетель бог, что я не лицемерю.

135

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

(в сторону)

Свидетель бог, что поступлю иначе.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О милый дядя, добрый герцог Глостер,
Как радует меня согласие ваше!

(Слугам.)

Друзья, ступайте, не тревожьте нас,
Но дружбою сердца соедините,
Как помирились ваши господа.

ПЕРВЫЙ СЛУГА

Готов. Я к лекарю пойду.

ВТОРОЙ СЛУГА

Я тоже.

ТРЕТИЙ СЛУГА

А я лекарства поищу в трактире.

ЛОРД-МЭР, слуги и другие уходят.

УОРИК

Примите этот свиток, государь,
От имени Плантагенета; в нем
Мы изложили все его права.

ГЛОСТЕР

Так, так, лорд Уорик. – Добрый государь,
Все взвесив, вы найдете основанья
Восстановить в правах Плантагенета,
Особенно приняв в соображенье
То, что я в Элтеме вам говорил.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Имеют эти основанья силу.
Поэтому, милорды, нам угодно
Вернуть ему все кровные права,

УОРИК

Получит Ричард кровные права,
И тем отца обида возместится.

136

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Того же, что и все, Уинчестер хочет.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Коль будет верен нам Плантагенет,
Не только те права я дам ему,
Но и наследье дома славных Йорков,
Из недр которого исходит он.

ПЛАНТАГЕНЕТ

Слуга тебе в покорности клянется
В покорной службе до скончанья дней.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так преклони же предо мной колени.
В награду за свершенный долг тебя
Мечом великих Йорков опояшу.
Встань, Ричард, истинный Плантагенет,
Встань, вновь пожалованный герцог Йоркский.

ПЛАНТАГЕНЕТ

Пусть мой успех врагов твоих низвергнет!
Я совершу свой долг, и все погибнут,
Кто зло на вас замыслит, государь.

ВСЕ

Привет тебе, могучий герцог Йорк!

СОМЕРСЕТ

(в сторону)

Погибни ты, презренный герцог Йорк!

ГЛОСТЕР

Теперь пора вам, государь, отплыть
Во Францию и там короноваться.
Присутствие монарха порождает
Любовь в друзьях и подданных его
И страх наводит на его врагов.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

По слову Глостера король идет;
Так дружеский совет врагов сметет.

ГЛОСТЕР

Готовы ваши корабли к отплытью.

Трубы.

Уходят все, кроме ЭКСЕТЕРА.

137

ЭКСЕТЕР

Во Франции иль в Англии мы будем,
Неведомо, что ожидает нас.
Возникшая меж пэрами вражда
Под лживым пеплом мнимой дружбы тлеет
И вспыхнет пламенем в конце концов.
Как тело медленно гниет, покуда
Не распадутся кости, жилы, мышцы,
Так эта распря будет развиваться.
Боюсь я рокового предсказания,
Что было у младенцев на устах,
Когда страну правил Генрих Пятый:
«Что добыл в Монмуте рожденный Генрих,
Утратит в Уиндзоре рожденный Генрих».
Так явно это что хотел бы я
Окончить дни до той поры злосчастной.

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Франция. Перед Руаном.

*Входят переодетая ЖАННА Д'АРК и четыре солдата, одетые
крестьянами, с мешками на плечах.*

ЖАННА Д'АРК

Вот города врата, врата Руана,
В которых наша хитрость брешь пробьет.
Теперь следите за своею речью;
В словах крестьянам грубым подражайте,
Что продают свое зерно на рынке.
Коль нас пропустят, как надеюсь я,
И мы найдем, что стража нерадива,
Моим друзьям я сообщу сигналом,
Что может Карл дофин идти на приступ.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Не мешкая, в мешок засадим город
И станем господами над Руаном.
Ну, постучим.

(Стучит.)

138

ЧАСОВОЙ

(за сценой)

Qui est la?

ЖАННА Д'АРК

Paysans, pauvres gens de France¹.
Крестьяне, что пришли продать зерно.

ЧАСОВОЙ

(открывая ворота)

Входите. Колокол звонил на рынке.

ЖАННА Д'АРК

Теперь, Руан, падут твои твердыни!

(Входит с солдатами в город.)

Входят КАРЛ, БАСТАРД ОРЛЕАНСКИЙ, АЛАНСОН, РЕНЕ и войско.

КАРЛ

Святой Дени пусть в хитрости поможет,
И снова будем мирно спать в Руане.

БАСТАРД

С солдатами в Руан вошла уж Дева,
Но как она оттуда нам укажет,
Где лучше, безопасней нам вступить?

А ЛАНСОН

Вон там на башне факел водрузит,
И это будет означать, что место,
Где вторглась Дева, всех других слабей.

Всходит на укрепление ЖАННА Д'АРК с пылающим факелом в руках.

ЖАННА Д'АРК

Смотрите, вот счастливый брачный факел,
Что с Францией Руан соединяет
И гибелью пылает для толботцев.

(Уходит.)

139

БАСТАРД

Взгляни, дофин, на знак, что шлет нам друг:
На башне той пылает ярко факел.

КАРЛ

Пусть он горит кометою отмщенья,
Пророча гибель нашим всем врагам.

А ЛАНСОН

Спешим! Бывают гибельны отсрочки.
Входите и кричите все: «Дофин»!
Затем, не медля, перебейте стража.

(Входит в город.)

Тревога.

Входит ТОЛБОТ, сражаясь.

ТОЛБОТ

Свое коварство, Франция, оплачешь,
Коль выйдет Толбот жив из переделки.
Проклятая колдунья, злая ведьма
Свершила это дьявольское дело;
Едва избегли силы вражьей мы.

(Уходит в город.)

Шум битвы. Стычки.

*Из города выносят в кресле Герцога Бедфорда. Входят с ним
Толбот и Герцог Бургундский. Затем на стену всходят
Жанна д'Арк, Карл, Бастард, Алансон и Рене.*

ЖАННА Д'АРК

Привет вам, рыцари! Зерна не надо ль?
Бургундский герцог попостится прежде,
Чем вновь получит по такой цене.
Оно все в спорынье. По вкусу ль вам?

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Глумись, распутница, проклятый дьявол!
Тебя заставлю скоро подавиться
Твоим зерном и урожай проклясть.

КАРЛ

До той поры вы с голоду умрете.

ГЕРЦОГ БЕДФОРД

Мы отомстим не словом, а делами.

140

ЖАННА Д'АРК

Что хочешь делать, борода седая?
Со смертью биться в кресле на турнире?

ТОЛБОТ

Злой дух французов! Мерзостная ведьма!
Среди толпы любовников своих
Тебе ли над сединой глумиться,
Полуживого в трусости корить?
С тобою, девка, снова я сражусь,
Не то от срама пусть погибнет Толбот.

ЖАННА Д'АРК

Какой горячий! – Но потише, дева.
Коль громыхает Толбот, – хлынет дождь.

Англичане совещаются между собой.

Парламенту бог в помощь. Кто оратор?

ТОЛБОТ

Осмелитесь выйти и сразиться в поле.

ЖАННА Д'АРК

Милорд, сочли вы нас за дураков,
Иль станем достояние свое
Испытывать мы – наше или нет?

ТОЛБОТ

Я говорю не этой злой Гекате,
Но, Алансон, тебе и остальным:
Согласны вы как воины сразиться?

АЛАНСОН

О нет, синьор.

ТОЛБОТ

Сгинь ты, синьор! Погонщики мулов!
Как мужики, засели за стеной;
Не смеют выйти в поле, как дворяне.

ЖАННА Д'АРК

Прочь, полководцы! Со стены уйдем.
Взор Толбота добра не предвещает. –
Храни вас бог, милорд. Мы приходили
О том лишь доложить вам, что мы здесь.

ЖАННА Д'АРК и другие уходят со стены.

141

ТОЛБОТ

Мы тоже скоро попадем туда
Иль на позор сменяет славу Толбот. –
Клянись, Бургундский герцог, честью рода,
Затронутой неправдами французов,
Вернуть назад Руан иль умереть.
А я клянусь иль этот город взять,
Иль умереть, – и это столь же верно,
Как то, что Генрих, государь наш, жив,
Что был отец его завоеватель,
Что в городе, изменнически взятом,
Ричарда Сердца Львиного могила.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

С твоею клятвою моя дружна.

ТОЛБОТ

Но, уходя, на Бедфорда взгляни:
Отважный герцог при смерти. – Милорд,

В другое место вас мы отнесем:
Так требуют недуг и возраст ваш.

БЕДФОРД

Лорд Толбот, вы бесчестите меня.
Здесь буду я сидеть, у стен Руана,
И с вами разделяю печаль и радость.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Отважный Бедфорд, дайте убедить вас...

БЕДФОРД

Не в том, чтобы уйти. Читал, я помню,
Как храбрый Пендрагон, больной, в носилках
На бой явился и разбил врагов.
Хочу ободрить я сердца солдат,
В них самого себя я обретаю.

ТОЛБОТ

Несокрушимый дух в груди бессильной!
Пусть будет так. Да сохранит вас небо!
Довольно слов. Теперь мы, храбрый герцог,
Сберем свою рассеянную рать
И по врагу хвастливому ударим.

Уходят все, кроме Бедфорда и его слуг.

Шум битвы. Стычки.

Входят СЭР ДЖОН ФАСТОЛЬФ и ОФИЦЕР.

142

ОФИЦЕР

Куда вы так спешите, сэр Джон Фастолф?

ФАСТОЛЬФ

Куда я так спешу? Спасаясь бегством.
Мне кажется, опять нас разобьют.

ОФИЦЕР

Как! Толбота бросаете вы?

ФАСТОЛЬФ

Да,
Всех Толботов на свете: жизнь дороже.

(Уходит.)

ОФИЦЕР

Трусливый рыцарь! Да погибнешь ты!

(Уходит.)

Отбой. Стычки, из города выбегают ЖАННА Д'АРК, АЛАНСОН,

КАРЛ и другие.

БЕДФОРД

Теперь, душа, спокойно отлетай,
Затем что видел я разгром французов.
Где сила и уверенность безумцев?
Те, что недавно дерзко насмехались,
Довольны, что спасают бегством жизнь.

(Умирает, его уносят в кресле.)

Шум битвы.

Входят ТОЛБОТ, ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ и другие.

ТОЛБОТ

Потеряно и в тот же день отбито!
Бургундский герцог, в том двойная слава.
Восхвалим небо за свою победу.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

О Толбот доблестный! Бургундский герцог
Твой образ в сердце заключил своим:
Там памятник воздвиг твоим деяньям.

143

ТОЛБОТ

Благодарю вас, герцог. Где же Дева?
Должно быть, спит ее дух-покровитель?
Где хвастовство Бастарда, дерзость Карла?
Нет никого. Руан поник главой,
Скорбя, что эти храбрецы бежали.
Мы в городе порядок водворим,
Там опытных поставим офицеров
И к королю отправимся в Париж,
Куда со свитой прибыл юный Генрих.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Что хочет Толбот, то и мне угодно.

ТОЛБОТ

Но пред уходом вспомнить надлежит
О Бедфорде, который здесь скончался.
Мы похороним герцога в Руане.
Храбрее воина не видел свет,
Добрее сердца во дворе не встретить.
Но и король и мощный властелин
Подвластны смерти. Всем конец один.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Равнина близ Руана.

Входят КАРЛ, БАСТАРД, АЛАНСОН, ЖАННА Д'АРК *и войско.*

ЖАННА Д'АРК

Случайным не смущайтесь пораженьем;
Не огорчайтесь, что Руан отобран.
Унынье – не лекарство, горький яд,
Когда поправить дело невозможно.
Пусть Толбот бешеный теперь ликует
И, как павлин, свой распускает хвост.
Повыдергаем перья у него,
Коль ты, дофин, и все за мной пойдете.

КАРЛ

Ты до сих пор руководила нами;
В твоём искусстве мы не сомневались.
Несчастный случай нас не поколеблет.

144

БАСТАРД

Нам хитрость новую изобрети,
И мы тебя прославим на весь мир.

АЛАНСОН

Поставим статую тебе во храме,
И, как святую, будем чтить тебя,
Лишь позаботься, милая, о нас.

ЖАННА Д'АРК

Так быть должно, как предрешает Жанна:
Медовыми речами, увещаньем
Мы герцога Бургундского побудим
Оставить Толбота и к нам примкнуть.

КАРЛ

Душа моя, коль это нам удастся,
Во Франции не будет больше места
Для войска Генриха, и англичане
Пред нами перестанут величаться;
Мы их прогоним из своей страны.

АЛАНСОН

Из Франции изгоним их навеки,
И графства даже здесь не сохранят.

ЖАННА Д'АРК

Увидите, как я примусь за дело,
Чтобы желанной цели нам достичь.
В отдалении слышны барабаны.
Чу! Слышите по звуку барабанов,
Что силы их направились в Париж?

Английский марш.

Входит и проходит в отдалении ТОЛБОТ со своим войском.

Вот со знаменами проходит Толбот
И все войска английские за ним.

Французский марш.

Входит ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ со своим войском.

Вот в арьергарде выступает герцог;
На наше счастье, он отстал от прочих.
Трубите вызов. Будем говорить с ним.

Трубят к переговорам.

145

КАРЛ

Переговоры с герцогом Бургундским!

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Кто речь заводит с герцогом Бургундским?

ЖАННА Д'АРК

Дофин французский Карл, твой соплеменник.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Что ты мне скажешь, Карл? Я тороплюсь.

КАРЛ

(Жанне д'Арк)

Ты говори; плени его речами.

ЖАННА Д'АРК

Бургундский герцог, Франции надежда,
Помедли, выслушай твою служанку.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Что ж, говори, но только покороче.

ЖАННА Д'АРК

Взгляни на плодородную страну,
Взгляни на Францию, на край богатый, –
Ее селенья все и города
Обезображены разгромом вражьем.
Как смотрит мать на хладного младенца,
Когда глаза ему закроет смерть, –
Смотри на Франции недуг жестокий.
Взгляни на раны, роковые раны,
Что ты нанес ее груди больной.
В другую сторону направь свой меч,
Рази вредящих родине твоей,
А не того, кто ей помочь хотел бы;
И капля крови, из груди отчизны
Исторгнутая, пусть тебя печалит
Сильнее, чем озера вражьей крови.
Итак, вернись, пролей потоки слез
И смой пятно, позорящее край.

146

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Речами ли меня околдовала,
Иль уступить природа мне велит?

ЖАННА Д'АРК

К тому ж вся Франция теперь в сомненье:
Законно ли твое происхожденье?
С кем ты идешь? С жестокими врагами,
Что лишь из выгоды тебя возносят!
Коль укрепится Толбот в нашем крае
И сделает тебя орудьем зла,
Кто, как не Генрих, воцарится здесь?
И будешь изгнан ты, как перебежчик,

Я лишь один пример тебе напому:
Не враг ли твой был герцог Орлеанский
И не попал ли к англичанам в плен?
Когда ж узнали, что он недруг твой,
Без выкупа его освободили
Назло тебе и всем твоим друзьям.
Ты бьешься против родины своей
Среди своих грядущих палачей.
Вернись, вернись назад, заблудший герцог.
Тебя в объятия примет Карл с друзьями.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Я покорен. Возвышенною речью
Она меня сразила, как пальбой;
Чуть не принудила склонить колени.
Прости, отчизна! Земляки, простите!
От сердца дайте вас, друзья, обнять.
Вся власть моя и все солдаты – ваши. –
Прощай же, Толбот, я тебе не вверюсь.

ЖАННА Д'АРК

(в сторону)

Вот истинный француз: то их, то наш.

КАРЛ

Добро пожаловать, отважный герцог!
Ты воскресил нас дружбою своей.

БАСТАРД

И новым мужеством наполнил грудь.

147

АЛАНСОН

Отменно Дева роль свою сыграла
И заслужила графскую корону.

КАРЛ

Идем соединим войска, сеньоры,
И будем думать, как вредить врагу.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Париж. Дворец.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ VI, ГЛОСТЕР, ЕПИСКОП
УИНЧЕСТЕРСКИЙ, ЙОРК, СЕФФОЛК, СОМЕРСЕТ, УОРИК,
ЭКСЕТЕР, ВЕРНОН, БАССЕТ *и другие. Навстречу им* ТОЛБОТ *со*
своими офицерами.

ТОЛБОТ

Король могучий, доблестные пэры,
Про ваш приезд во Францию узнав,
Я действия военные прервал,
Чтоб долг воздать монарху своему.
И в знак сего рукой, что вам стяжала
Полсотни крепостей, семь цитаделей,
Двенадцать городов и сверх того
До пятисот высокородных пленных,
Свой меч к стопам монаршим повергаю
И, в сердце верность крепкую храня,
Приписываю славу всех побед
Лишь господу и вам, мой повелитель.

(Преклоняет колени.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Тот самый Толбот это, дядя Глостер,
Что так давно во Франции живет?

ГЛОСТЕР

Да, государь, коль будет вам угодно.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Приветствую вас, храбрый полководец,
Победоносный лорд! Когда был юн я, –
Хоть и теперь не стар, – отец мой, помню,
Говаривал, что не бывало ввек

148

Бойца отважней вас. Мы убедились
И в вашей верности, и в честной службе,
И в рвенье воинском. Все ж до сих пор
Награды не вкусили вы от нас
И благодарности не знали нашей,
Затем что вас еще мы не видали.
Так встаньте. За отменные заслуги
Мы жалуем вас графом Шрусбери.
При коронации займите место.

Трубы.

Уходят все, кроме ВЕРНОНА и БАССЕТА.

ВЕРНОН

Ну, сэръ, вы на море так горячились,
Пытаясь опорочить этот цвет,
Что я ношу в честь доблестного Йорка...
Дерзнете ль повторить свои слова?

БАССЕТ

Да, сэръ, дерзну коль языком бесстыжим
Обляять вы посмеете опять
Достойнейшего лорда Сомерсета.

ВЕРНОН

Чту по заслугам лорда твоего.

БАССЕТ

Что ж! Он ничуть не хуже, чем твой Йорк.

ВЕРНОН

Ну, нет! Вот покажу тебе сейчас.

(Ударяет его.)

БАССЕТ

Мерзавец! Знаешь ты закон военный:
Повинен смерти обнаживший меч, –
Не то кровь сердца твоего б я пролил.
Но к королю пойду и попрошу,
Чтоб разрешенье дал отмстить обиду;
Тогда с тобой сойдуся тебе на горе.

ВЕРНОН

Подлец! Пойду я тоже к государю,
И мы с тобою встретимся потом, –
Не терпится с тобою расквитаться!

Уходят.

149

АКТ IV.

СЦЕНА 1.

Париж. Тронный зал.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ VI, ГЛОСТЕР, ЕПИСКОП
УИНЧЕСТЕРСКИЙ, ЙОРК, СЕФФОЛК, СОМЕРСЕТ, УОРИК,
ТОЛБОТ, ЭКСЕТЕР, КОМЕНДАНТ ПАРИЖА *и другие.*

ГЛОСТЕР

Корону возложите, лорд-епископ.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Храни, всевышний, Генриха Шестого.

ГЛОСТЕР

Клянись вы, Парижа комендант,
Что никогда другого короля
Не изберете, что у вас не будет
Других друзей, кроме его друзей,
Других врагов, за исключением тех,
Кто злоумыслит на его державу.
Так действуйте – и бог вам да поможет.

Входит СЭР ДЖОН ФАСТОЛЬФ.

ФАСТОЛЬФ

Мой государь, когда я из Кале
На вашу коронацию спешил,

150

Для вашей милости вручили мне
От герцога Бургундского письмо.

ТОЛБОТ

Позор тебе и герцогу! Я клялся,
Трусливый рыцарь, встретившись с тобой,
Сорвать Подвязку прочь с ноги презренной,

(Срывает с него орден Подвязки.)

Так сделал я, затем что недостойно
Ты в этот сан высокий возведен. –
Простите, Генрих царственный и лорды,
Трус этот в битве при Пате, когда
Со мной всего шесть тысяч войска было,
А у французов больше в десять раз,
Пред схваткою, до первого удара,
Удрал, как новичок-оруженосец.
В тот приступ больше тысячи людей
Убитыми лишились мы. Я сам

И множество дворян попали в плен.
Судите ж, лорды, дурно ль поступил я,
И заслужил ли трус такой носить
Знак лучших рыцарей? Да или нет?

ГЛОСТЕР

Поистине, поступок тот позорен
И воину простому не к лицу,
А рыцарю, начальнику – подавно.

ГОЛБОТ

Когда Подвязки орден учрежден был,
Милорды, были рыцари его
Высокой крови, доблестны, отважны,
Смелы, горды, прославлены в боях.
Опасностей и смерти не страшась,
Они в беде отваги не теряли.
Кто качествами теми не украшен,
Похитил рыцаря священный титул,
И славный орден лишь позорит он.
Он должен быть, – когда судить я смею, –
Лишен всех прав, как подзаборный нищий,
Что выдал бы себя за дворянина.

151

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Позор отчизны! Вот мой приговор –
Ступай отсюда прочь ты, бывший рыцарь;
Тебя под страхом смерти изгоняем.

ФАСТОЛЬФ уходит.

Теперь, милорд протектор, прочитайте,
Что пишет дядя наш, Бургундский герцог.

ГЛОСТЕР

Что это значит? Слог переменил он.
Лишь коротко и просто: «Королю».
Забыл он, что ему вы государь?
Иль означает этот краткий титул,
Что изменил он к вам расположенье?
Ну что там?

(Читает.)

«По причинам чрезвычайным,

Скорбя о бедствиях родной страны,
Тобою угнетенным сострадаю,
Я разорвал постыдный наш союз
И под знамена Карла перешел».
Чудовищный обман! Возможно ль это?
При дружбе, клятвах верности, родстве –
Столь низкая, коварная измена?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бургундский герцог, дядя мой, восстал?

ГЛОСТЕР

Да, государь, и вашим стал врагом.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

И это худшее, что есть в письме?

ГЛОСТЕР

Да, худшее, король, и это все.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Тогда пусть с ним поговорит лорд Толбот
И кару за обман ему воздаст. –
Что скажете, милорд? Довольны вы?

152

ТОЛБОТ

Еще бы! Вы меня опередили,
Я сам хотел об этом вас просить.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Собрав войска, идите на него.
Пусть видит, что не терпим мы измены
И что нельзя глумиться над друзьями.

ТОЛБОТ

Да, государь. От всей души желаю,
Чтоб увидали вы разгром врагов.

(Уходит.)

Входят ВЕРНОН и БАССЕТ.

ВЕРНОН

Дозвольте, государь, мне с ним сразиться.

БАССЕТ

И мне дозвоьте, добрый государь.

ЙОРК

То мой слуга. Внемли ему, король.

СОМЕРСЕТ

А этот мой. Будь благосклонен, Генрих.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Терпенье, лорды. Дайте мне сказать. –
Что, господа, шуметь вас заставляет?
С кем биться вы хотите? И зачем?

ВЕРНОН

С ним, государь: он оскорбил меня.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В чем оскорбленье это состоит?
Скажите мне, и я отвечу вам.

БАССЕТ

Когда во Францию мы плыли морем,
Вот этот малый дерзким языком
Корил меня за розу, что ношу я;
Он говорил, что цвет ее кровавый
Напоминает, как пылали щеки

153

У господина моего, когда
Отверг он правду в споре о правах,
Что с Йоркским герцогом затеял он.
Сказал еще он много слов обидных.
Чтоб злую опровергнуть клевету
И господина честь восстановить,
Прошу мне разрешить с ним поединок.

ВЕРНОН

И я прошу о том же, государь.
Хоть он стремится выдумкою хитрой
Лоск навести на умысел свой дерзкий,
Все ж – знайте, государь, – меня задел он
И первый опорочил этот знак,
Сказав, что бледность моего цветка
Обозначает слабодушье Йорка.

ЙОРК

Когда вражду оставишь, Сомерсет?

СОМЕРСЕТ

Твой лютый гнев, лорд Йорк, наружу рвется,
Хоть ты его старательно скрываешь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бог мой! Что за безумье мозг дурманит,
Когда столь мелкой, вздорною причиной
Такой раздор мятежный порожден!
Кузены наши, Сомерсет и Йорк,
Прошу вас, успокойтесь, помиритесь.

ЙОРК

Сперва пусть битва разрешит раздор;
Потом вы, государь, нас примирите.

СОМЕРСЕТ

Наш спор затрагивает только нас,
Так пусть меж нами будет он решен.

ЙОРК

Вот мой залог. Бери же, Сомерсет.

ВЕРНОН

Пусть там решится спор, где он возник.

154

БАССЕТ

Согласье дайте, благородный лорд.

ГЛОСТЕР

Согласье дать? Да пропади ваш спор!
Проклятье вам, надменные вассалы,
И дерзкой вашей болтовне! Не стыдно ль
Нахальной, шумной яростью своей
Тревожить короля и нас? – А вы,
Милорды, думается мне, неправы,
Что терпите их злые пререканья.
Но что прискорбнее всего – их речи
И среди вас вот-вот зажгут вражду.
Послушайте меня и образумьтесь.

ЭКСЕТЕР

Миритесь. Не печальте короля.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вы, жаждущие битвы, подойдите.
Велю вам впредь, коль страшен вам мой гнев,
Оставить спор, забыть его причину. –
Вы ж, лорды, вспомните, что мы сейчас
В стране изменчивой, непостоянной.
Когда раздор приметят в наших взорах,
Про наши разногласия узнают,
Сердца озлобленные подстрекнутся
К непослушанию и мятежу.
К тому ж, какой нам учинится срам,
Коль станет королям чужим известно,
Что ради прихоти пустой, забавы,
Цвет нашей знати, Генриховы пэры
Лишились Франции, подняв раздор!
О, вспомните отца завоеванья,
Мой возраст нежный и не потеряйте
Из-за безделки то, что стоит крови!
Посредником я буду в вашем споре.
Коль эту розу приколю, ужель
Даст основание это заподозрить,
Что Сомерсета Йорку предпочел я?

(Прикалывает алую розу.)

Родня мне оба, и люблю обоих.
Еще меня короной попрекните:
Король шотландский тоже, мол, в короне?
Но вас благоразумье убедит

155

Скорее, чем смогу я научить вас.
А посему, как в мире мы пришли,
Так пусть пребудем мы в любви и мире.
Брат Йорк, мы вашу светлость назначаем
Наместником во Франции. – А вы,
Мой Сомерсет, своих кавалеристов
С его пехотою соедините
И, соблюдая честь отцов и верность,
Идите вместе, дружно, чтобы гнев
На головы врагов своих обрушить. –
Здесь, отдохнув, мы двинемся в Кале,
Оттуда ж в Англию, куда, надеюсь,
Пришлете скоро вы в подарок нам
Дофина, Алансона, всю их шайку.

Трубы.

Уходят все, кроме ЙОРКА, УОРИКА, ЭКСЕТЕРА и ВЕРНОНА.

УОРИК

Лорд Йорк, не правда ль, наш король сегодня
Отлично роль оратора сыграл?

ЙОРК

Конечно. Но мне все ж не по вкусу,
Что приколот он Сомерсета знак.

УОРИК

Ну, полно! Это ведь пустая прихоть.
Не осуждай его! Готов ручаться,
Он умысла дурного не имел.

ЙОРК

Когда б то было так!.. – Но бросим это,
Другие нынче предстоят дела.

Уходят все, кроме ЭКСЕТЕРА.

ЭКСЕТЕР

Отлично сделал, Ричард, что смолчал ты;
Когда б наружу страсть твоя прорвалась, –
Боюсь, пришлось бы нам тогда узреть
Такую ненависть, такую ярость,
Каких не в силах мы вообразить.
Но всякий видит, всякому понятно,
Что бешеный раздор среди вельмож,
Заносчивость и козни при дворе,
И наглая грызня любимцев знати, –

156

Все предвещает пагубный исход.
Беда, когда в руках ребенка скипетр,
Но хуже, коль разлад родится лютей:
Приходят вслед за ним разгром и смуты.

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Перед Бордо.

Входит ГОЛБОТ под звуки труб и барабанов.

ТОЛБОТ

Трубач, приблизься к воротам Бордо
И вызови на стену их вождя.

Трубач трубит.

На стену всходят командующий французскими войсками и другие.

Сюда зовет вас Толбот, полководец,
Что служит в битвах своему монарху.
Он вам велит: ворота отворите
И моего признайте короля.
Как подданные честь ему воздайте, –
И с беспощадным войском я уйду.
Но если мир отвергнете упрямо,
Вы навлечете гнев трех слуг моих:
То голод, острый меч и жадный пламень.
Коль сами вы отклоните их милость,
Все ваши гордые, крутые башни
В единый миг сравняются с землей.

КОМАНДУЮЩИЙ

Зловещий, грозный сыч, глашатай смерти,
Кровавый бич парода моего,
Жестокости твоей конец приходит!
Лишь мертвый можешь ты проникнуть к нам.
Узнай: мы хорошо укреплены,
И хватит сил, чтоб выйти и сразиться.
Коль двинешься назад, дофин с войсками
Тебя опутает железной сетью.
Со всех сторон расставлены отряды,
Что бегство преградить тебе должны.
Куда б ни бросился, ища спасенья,
Тебя везде подстерегает смерть,
И бледную погибель встретишь ты.

157

Французов десять тысяч поклялись
Святым причастием, что злые пушки
Ни на одну из христианских дуй,
Кроме тебя, не станут направлять.
Вот ты живой стоишь передо мною,
Храбрец с несокрушимую отвагой!
Тебе последнюю хвалу и славу
Я воздаю сейчас, хоть ты и враг.
Песок, что начал сыпаться в часах,

Теченья своего не завершит,
Как взор мой, что тебя цветущим видит,
Тебя узрит окровавленным, бледным,
Бесчувственным, безгласным мертвецом. –
Чу, барабан дофина! Трепещи!
Он погребальный марш тебе играет,
А мой тебе отходную пробьет.

КОМАНДУЮЩИЙ и другие уходят.

ТОЛБОТ

Не обманул он: слышу я врага. –
Их фланги осмотреть, кавалеристы! –
В военном оплошали мы искусстве!
Оленей наших маленькое стадо
В ограду загнано, окружено
Собак французских лающею сворой.
Отважны будем, с первого удара
Не задрожим от страха, но свирепо,
Как яростные рогачи, направим
Стальные лбы на кровожадных псов,
Врага заставив отступить бесславно.
Пусть каждый жизнь свою продаст, как я, –
Найдут, что стоят дорого олени, –
Святой Георгий, Толбот, бог и право!
Да осенит знамена наши слава!

(Уходит.)

СЦЕНА 3.

Равнина в Гаскони.

Входит ЙОРК с войском, к нему подходит гонец.

ЙОРК

Вернулись ли разведчики назад,
Следившие за армией дофина?

ГОНЕЦ

Милорд, они вернулись; сообщают,
Что с войском он направился в Бордо –
Сразиться с Толботом, а по дороге,
Как говорят лазутчики, к дофину
Примкнули два отряда покрупнее

И вместе с ним направились туда же.

ЙОРК

Проклятье негодяю Сомерсету,
Что медлит в подкрепление мне прислать
Отряд кавалеристов для осады!
Ждет добрый Толбот помощи моей;
Меня ж дурачит мерзостный изменник,
И я не в силах славному помочь.
Господь, заступник будь ему в нужде!
Коль он падет, конец войне французской.

Входит СЭР Уильям Люси.

ЛЮСИ

Высокий предводитель сил английских!
В такой подмоге спешной никогда
Мы не нуждались на земле французской.
Скачи на помощь Толботу скорей;
Он поясом железным опоясан
И гибелью ужасной окружен.
В Бордо, отважный герцог Йорк, в Бордо!
Иль Толбот, Франция и честь, прощайте!

ЙОРК

О, если б вместо Толбота был там
Надменный Сомерсет, что портит дело,
Мы сберегли бы храброго бойца,
Изменника и труса потеряв.
Я чуть не плачу, гнев меня объемлет:
Мы гибнем, а предатель гнусный дремлет.

ЛЮСИ

О, помогите лорду в час суровый!

ЙОРК

Он гибнет, – должен я нарушить слово;
Француз ликует, – мы в пучине бед.
Всею виной предатель Сомерсет.

ЛЮСИ

Так душу Толбота помилуй, боже,
И Джона, сына юного его!
К отцу поехал он: его я встретил.

Семь лет был Толбот с сыном разлучен, –
И вот с ним вместе смерть увидит он.

ЙОРК

Ах, не на радость сын приедет милый, –
С ним встретится лорд Толбот у могилы.
Прочь! Задыхаюсь я, скорбя о том,
Что встретятся в час смерти сын с отцом.
Люси, прощай! Могу лишь проклинать
Того, кто не послал нам в помощь рать.
Пуатье, Блуа и Тура больше нет, –
Всего лишил нас подлый Сомерсет.

ЛЮСИ

Пока раздора коршун роковой
Терзает грудь высоких полководцев,
Небрежность, лень лишают нас всего,
Что нам стяжал недавно опочивший
Король, навеки славный Генрих Пятый.
Пока они враждуют меж собой,
Все гибнет – жизнь, и честь, и край родной.

(Уходит.)

СЦЕНА 4.

Другая равнина в Гаскони.

Входят СОМЕРСЕТ с войском, с ним офицер Толбота.

СОМЕРСЕТ

Теперь уж поздно, не могу послать.
Толбот и Йорк с поспешностью чрезмерной
Затеяли поход. Всех наших сил
Не хватит, чтобы вылазку отбить
Из города. Чрезмерно храбрый Толбот
Сиянье прежней славы омрачил
Безумным, диким, вздорным предприятием.
Йорк Толбота решил на смерть послать,
Чтоб самому великим Йорком стать.

Входит СЭР Уильям Люси.

ОФИЦЕР

Вот и сэр Люси, что со мною послан

За помощью для гибнущих полков.

СОМЕРСЕТ

Сэр Уильям, кем вы посланы, скажите?

ЛЮСИ

Кем? Толботом, что продан был и куплен.
Бедою дерзостною окружен,
Он призывает Йорка, Сомерсета,
Чтоб натиск смерти отвратить от слабых
Своих полков. Меж тем как вождь достойный
Кровавым потом истекает в битве,
Чрез силу держится, подмоги ждет,
Вы, лживая опора и надежда,
Стоите в стороне, пылая распрей.
Пусть личный ваш раздор не помешает
Послать ему готовую подмогу.
Ведь лорду знаменитому грозят
Со всех сторон враги несметной силой:
Бургундский герцог, Карл, Бастард, Рене
И Алансон кольцом его сдавили,
И Толбот погибает из-за вас.

СОМЕРСЕТ

Йорк подстрекнул его, – пусть он поможет.

ЛЮСИ

А Йорк во всем винит лишь вашу светлость,
Клянясь, что задержали вы отряды,
Предназначавшиеся для похода.

СОМЕРСЕТ

Лжет Йорк! Он мог за конницей прислать.
Чтить и любить его я не обязан.
Унизился бы я пред ним, послав
Ему без просьбы конные отряды.

ЛЮСИ

Обман английский, не французов мощь,
Опутал сетью славного героя.
Он не вернется в Англию живым:
Погублен он раздором роковым.

СОМЕРСЕТ

Я конницу пошлю без промедленья,
Через шесть часов получит подкрепленье.

Люси

Уж поздно: он в плену или убит.
Когда б и захотел, не мог бежать он,
А если б он и мог, не захотел бы.

СОМЕРСЕТ

Коль умер Толбот, – так прощай, герой!

Люси

Он славою покрыт, а вы – худой.

(Уходит.)

СЦЕНА 5.

Английский лагерь близ Бордо.

Входят Толбот и Джон, его сын.

ТОЛБОТ

О юный Джон! Я за тобой послал,
Чтоб научить военному искусству, –
Чтоб имя Толбота в тебе воскресло,
Когда иссохшей старостью, бессильем
Прикован к ложу будет твой отец.
Но – о губительные, злые звезды! –
Приходишь ныне ты на праздник смерти,
Беды ужасной и неотразимой.
Садись на лучшего коня, мой мальчик;
Я научу тебя, как быстрым бегством
Спасть. Иди, не медли. Бог с тобой!

ДЖОН

Я Толботом зовусь, вам сын родной –
И побегу? Коль мать моя мила вам,
Вы не позорьте имени ее,
Меня Бастардом, трусом почитая.
Все скажут – «Он не Толботом рожден,
Коль убежал, вождя покинув, он».

ТОЛБОТ

Беги, чтоб за меня отмстить нещадно.

Джон

Кто так бежит, тот не придет обратно.

Толбот

Оставшись, оба встретим свой конец

Джон

Я остаюсь. Бегите вы, отец.
Смерть ваша принесет ущерб несметный
Моя ж погибель будет незаметной
Моею смертью хвастать враг не стане!
А с вашей гибелью надежда канет
Честь вашу не убьет побег такой.
Мою ж убьет, – нет подвигов за мной
Про ваше бегство скажут: «Здесь расчет»
Меня же всякий трусом назовет.
Надежды нет на то, что буду смел.
Когда в сраженье первом оробел.
Молю вас, дайте с честью умереть,
Отрадней это мне, чем срам терпеть.

Толбот

Не любишь матери, коль рвешься к гробу,

Джон

Я не хочу срамить ее утробу.

Толбот

Иди. Отцовской покоряйся воле.

Джон

Пойду, но в битву, на врага, не с поля.

Толбот

Честь твоего отца с тобой спасется.

Джон

Нет, лишь позор на долю мне придется.

Толбот

Ты не был славен. Срам тебе грозит ли?

Джон

А вашей славе бегство повредит ли?

Т О Л Б О Т

Мой сын, приказ отца сотрет твой стыд.

Д Ж О Н

Но коль умрешь, кто это подтвердит?
Коль неизбежна смерть, бежим вдвоем.

Т О Л Б О Т

Ну, а войска? Их смерти обречем?
Я стар и не срамился никогда.

Д Ж О Н

Иль юности бесчестье – не беда?
Вам от себя меня не отделить,
Как пополам себя не разделить.
Везде за вами я пойду вослед;
Коль мой отец умрет, мне жизни нет,

Т О Л Б О Т

Тогда прощусь с тобой, сын милый Джон.
Ты в этот день угаснуть обречен.
Идем. Бок о бок мы умрем с тобой
И к небу полетим душа с душой.

Уходят.

СЦЕНА 6.

Поле сражения.

Шум битвы. Стычки.

Сын Толбота окружен. Т О Л Б О Т его выручает.

Т О Л Б О Т

Святой Георгий и победа! Бейтесь!
Регент нарушил данное мне слово
И нас обрек мечу врага лихого.
Где Джон? – Постой, набраться надо сил;
Тебя от смерти спас я, жизнь продлил.

Д Ж О Н

Я дважды сын твой, ты отец мне дважды!
Терял я жизнь, что ты мне дал однажды,
Но ты, на зло судьбе, свой меч извлек.,
Даруя дням истекшим новый срок.

ТОЛБОТ

Когда мечом ты искры высекал
 Из плема Карла, вдруг я воспыла
 Надеждой гордой на победу. Старость
 Познала юную отвагу, ярость.
 Отбит Бастард, Бургундец, Алансон,
 И от надменных галлов ты спасен.
 Бастард, что течь заставил кровь твою,
 С кем девственный ты меч скрестил в бою,
 Мне вскоре встретился; я поспешил
 Кровь незаконную из гнусных жил
 Пролить и говорил, глумясь над ним:
 «Бастард, вот пролита мечом моим
 Твоя худая, мерзкая, гнилая
 И изменная кровь; тебе отмщаю
 За чистую кровь сына моего,
 Что пролил ты». Хотел убить его,
 Но помощь к ним пришла. Скажи, мой Джон,
 Как чувствуешь себя? Не утомлен?
 Теперь, надеюсь, ты готов бежать,
 Когда ты принял рыцарства печать?
 Беги, чтоб отомстить за смерть мою.
 Что значит помощь одного в бою?
 Безумие, пускаясь в быстрину,
 Всем доверяться одному челну!
 Коль ныне не убьет французов ярость,
 На завтра в гроб меня уложит старость.
 Враг от меня не многим поживится,
 И жизнь моя лишь на день сократится;
 С тобой же юность, мать твоя, наш род,
 Отмщенье, честь отчизны – все умрет.
 Их ожидает гибель здесь с тобой;
 Их сохранишь ты, коль покинешь бой.

ДЖОН

Мне зла не причинил Бастарда меч,
 Но сердца кровь исторгла ваша речь.
 О, прежде чем бесчестье наживая,
 Спасая жизнь и славу убивая,
 Отца покинет Джон и убежит,
 Пусть будет мой трусливый конь убит!
 Пусть мужиком французским стану я,
 И срам и беды хлынут на меня!

Я с поля убегу – я вам не сын.
Не говори о бегстве! Честь дороже!
Сын Толбота у ног отца умрет.

ТОЛБОТ

Так за отцом иди, Икар Злосчастный!
Я жизнью дорожу твоей прекрасной,
Сражаться будешь рядом ты с отцом
И доблестною смертью мы умрем.

Уходят.

СЦЕНА 7.

Другая часть поля сражения.

Шум битвы. Стычка.

Входит раненый ТОЛБОТ, поддерживаемый слугой.

ТОЛБОТ

Где жизнь вторая? Я своей лишен.
Где Толбот молодой? Где храбрый Джон?
Смерть горестная, плена жребий злой,
Вы мне смешны, коль здесь мой сын – герои.
Увидел он, что сломлен я борьбой,
Взмахнул мечом кровавым надо мной
И, разъярившись, как голодный лев,
Он в подвигах излил свой лютый гнев.
Когда же страж мой гневный увидал,
Что он один, что враг пред ним бежал,
Ему затмило очи испуганье,
И от меня он ринулся в сраженье,
В толпу врагов, рубя что было сил,
И в этом море крови утолил
Своей души воспламененной жар, –
И доблестно погиб мой сын, Икар.

СЛУГА

Милорд, вот сына вашего несут.

Входят солдаты, неся тело Джона Толбота.

ТОЛБОТ

О смерть глумящаяся, дерзкий шут!
Избегнем мы твоих позорных уз,
Чтоб в вечности скрепить святой союз.

166

Два Толбота, мы воскрылим в эфире
На зло тебе стяжав бессмертье в мире –
О ты, в чьих ранах смерть гнездится злая,
Скажи отцу хоть слово, умирая.
Вообрази, что смерть – француз, и ей
Брось вызов речью смелою своей.
Ты словно говоришь улыбкой слабой
«Будь смерть французом, нынче умерла бы» ~
Сюда его, в объятия отца!
Мой дух страдать не может без конца!
Прощайте, воины! – О сын мой милый!
Объятия отца – твоя могила.

(Умирает.)

Солдаты и слуги, оставив тела Толбота и его сына, уходят.

*Входят КАРЛ, АЛАНСОН, ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ, БАСТАРД,
ЖАННА Д'АРК и французское войско.*

КАРЛ

Приди на помощь Йорк и Сомерсет,
Нам выпал бы сегодня день кровавый

БАСТАРД

Толбота львенок бился разъярен;
Лил нашу кровь мечом презренным он.

ЖАННА Д'АРК

Он встретился мне, и сказала я:
«Ты будешь девой побежден, дитя!»
Он гордо поглядел и мне в ответ:
«Джон Толбот не затем рожден на свет,
Чтоб гнусной девкой побежденным быть», –
И ринулся французов он крошить,
Меня себе не почитая равной.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Да, из него бы вышел рыцарь славный.
Вот он лежит в объятиях того,
Кто на несчастье породил его.

БАСТАРД

Рубите и кромсайте тех, что славу
Британцам дали, нам же – стыд кровавый!

167

КАРЛ

Нет тех, пред кем бежали столько раз,
Не станем мертвых оскорблять сейчас

*Входит СЭР Уильям Люси со свитой, перед ним французский
сержант.*

ЛЮСИ

Герольд, веди меня к шатру дофина,
Чтоб мне узнать, кто славу дня стяжал.

КАРЛ

Сюда с капитуляцией ты прибыл?

ЛЮСИ

С капитуляцией? То ваше слово
Оно нам, англичанам, незнакомо.
Пришел узнать я, кто захвачен в плен,
И осмотреть тела сраженных в битве.

КАРЛ

О пленных спрашиваешь ты? Мы в ад
Послали их. Скажи, кого ты ищешь?

ЛЮСИ

Где ж доблестный Алкид, лорд храбрый Толбот,
Граф Шрусбери, – за бранные заслуги
Он был пожалован великим графом
Уошфордским, Уотерфордским и Валенским, –
Лорд Толбот Гудригский и Эренфилдский,
Лорд Верден Олтонский, лорд Стрендж Блекмирский,
Лорд Кромвель Уингфилдский, лорд Фернивал,
Трикрат прославленный лорд Фоконбридж,
Георгия святого славный рыцарь,
Святого Михаила и Руна,
Великий маршал Генриха Шестого
В боях, что он во Франции ведет?

ЖАННА Д'АРК

Дурацкая напыщенная речь!

Сам Турок, что полсотней царств владеет,
Таким пространным слогом не напишет.
А тот, кого так пышно величаешь,
Лежит, облеплен мухами, гниющий,
Смердящий под ногами у меня.

168

ЛЮСИ

Так Толбот умерщвлен? Французов бич,
Гроза державы вашей, Немезида?
О, если б очи превратились в ядра,
Чтобы метнуть их вам, враги, в лило!
О, если б мог вернуть его я к жизни,
На всю бы Францию навел он ужас!
Когда б его портрет остался тут,
Храбрейшего из вас он устранил бы.
Отдайте мне тела, чтоб унести их
И погребению предать с почетом.

ЖАННА Д'АРК

Не Толбота ли дух в него вселился?
Так властно он и гордо говорит.
Тела ему отдайте, ради бога,
Они лишь воздух заражают здесь.

КАРЛ

Отдать ему тела.

ЛЮСИ

Я унесу их.
Но феникс будет пеплом их рожден,
И Францию повергнет в трепет он.

КАРЛ

Бери и делай с ними, что захочешь. –
Теперь в Париж. К победам путь открыт;
Всем завладеем, – Толбот ведь убит.

Уходят.

169

АКТ V.

СЦЕНА 1

Лондон. Покой во дворце.

Трубы.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ VI, ГЛОСТЕР и ЭКСЕТЕР.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прочли вы письма, что прислали папа,
Граф д'Арманьяк и римский император?

ГЛОСТЕР

Да, государь. Вот содержание их:
Ваше величество смиренно просят,
Чтоб заключен был мир благочестивый
Между державой нашей и французской.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как смотрите, милорд, на предложенье?

ГЛОСТЕР

Я вижу в нем единственное средство
Унять потоки христианской крови
И повсеместно мир восстановить.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вы правы, дядя. Думал я всегда,
Что неестественно и нечестиво,

170

Коль царствует раздор бесчеловечный
Между приверженцами той же веры,

ГЛОСТЕР

К тому ж, король, чтобы скорей свершить
И затянуть покрепче узел дружбы,
Граф д'Арманьяк, дофину кровно близкий
И человек с влиянием огромным,
Единственную дочь вам предлагает
В супруги, с крупным, царственным приданым.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В супруги, дядя? Ах, так молод я,
И мне к лицу скорей ученье, книги,
Чем нежности игривые с любезной.
Однако пригласим сюда послов;
Ответ им дайте, как найдете нужным.

Я всякому решению буду рад,
Что к славе божьей и стране во благо.

*Входят ЛЕГАТ, два посла и ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ в
кардинальском облачении.*

ЭКСЕТЕР

Как! Лорд Уинчестер уж повышен в званье
И получил он кардинальский сан?
Я вижу, оправдается теперь,
Что предсказал когда-то Генрих Пятый:
«Когда Уинчестер станет кардиналом,
Сравниет шляпу он свою с короной».

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Высокие послы! Мы рассмотрели
И обсудили ваши предложенья.
Разумна и прекрасна ваша цель,
И посему решили начертать мы
Условия дружеского мира; их
Епископу Уинчестеру поручим
Во Францию немедля отвезти.

ГЛОСТЕР

А что до предложенья Арманьяка,
Я доложил подробно королю
О качествах возвышенных графини,
О красоте и о приданом ценном, –
Ее решил он сделать королевой.

171

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

И в подтвержденье нашего согласия
Свезите ей брильянт – залог любви. –
Итак, милорд-протектор, позаботьтесь
Ее со свитой доставить в Довер;
Затем доверим их судьбу волнам,

КОРОЛЬ ГЕНРИХ со свитой, ГЛОСТЕР, ЭКСЕТЕР и послы уходят.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

Постойте, господин легат, сперва
Вручу вам сумму, что я обещал
Его святейшеству за сан высокий,
Которым он облек меня недавно

ЛЕГАТ

К услугам вашего преосвященства.

ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ

(в сторону)

Теперь уж Уинчестер не покорится;
Сильнейшим пэрам не уступит он.
Ты скоро убедишься, Хемфри Глостер,
Что властью и рождением никогда ты
Не превзойдешь высокого прелата.
Уверен будь, что я тебя согну
Иль возмущеньем разорю страну.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Франция. Равнина в Анжу.

Входят КАРЛ, ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ, ГЕРЦОГ АЛАНСОНСКИЙ,
БАСТАРД, РЕНЕ, ЖАННА Д'АРК *и войско.*

КАРЛ

Наш дух унылый эта весть ободрит.
Как слышно, возмутились парижане;
Французская проснулась доблесть в них.

АЛАНСОН

Так путь к Парижу, славный Карл, свершай;
Здесь времени напрасно не теряй.

172

ЖАННА Д'АРК

Мир парижанам, если к нам примкнут, –
Не то дворцы их гордые падут.

Входит РАЗВЕДЧИК.

РАЗВЕДЧИК

Успехов славному вождю желаю
И счастья вам, сподвижникам его!

КАРЛ

Что говорят разведчики? Скажи нам.

РАЗВЕДЧИК

Английские войска, что прежде шли
Двумя отрядами, соединились
И собираются вам битву дать.

КАРЛ

Известье неожиданно, сеньоры;
Но приготовимся немедля к встрече.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

К нам призрак Толбота не прилетит;
Коль нет его, ничто нас не страшит.

ЖАННА Д'АРК

Из низких чувств постыднейшее – страх.
Победе прикажи – слетит к тебе
На зло врагу, вселенной и судьбе.

КАРЛ

Вперед, друзья! За Францию! В час добрый!

Уходят.

СЦЕНА 3.

Там же. Перед Анжером.

Шум битвы. Стычки.

Входит ЖАННА Д'АРК.

ЖАННА Д'АРК

Регент теснит нас, и бегут французы.
Так помогайте, чары, амулеты

173

И вы, руководящие мной духи!
Явите знак событий предстоящих.

Гром.

Проворные заступники мои,
Вы, что владыке севера покорны,
Явитесь, помогите мне сейчас!

Входят злые духи.

То, что явились так поспешно вы,
Обычное доказывает рвенье.
Вы, духи – покровители мои,

Слетевшиеся из глубин подземных,
Доставьте снова Франции победу!

Духи безмолвно ходят вокруг нее.

О! Не томите же меня молчаньем!
Как я своею кровью вас кормила,
Готова руку отрубить свою
И вам отдать ее в залог успеха, –
Вы только помогите мне теперь.

Духи склоняют головы.

Надежды нет? Тогда отдам все тело,
Коль просьбу вы исполните мою.

Духи качают головами.

Ужель ни телом, ни кровавой жертвой
Не вымолю я помощи обычной?
Тогда возьмите душу, тело, все, –
Лишь Англии торжествовать не дайте.

Духи уходят.

Покинули меня! Настало время
Для Франции пернатый гордый шлем
Склонить пред Англией, главой поникнув.
Заклятья прежние мои бесплодны,
И с адом мне бороться не под силу.
Ты снова, Франция, падешь во прах.

Шум битвы.

*Входят французы и англичане, сражаясь. ЖАННА Д'АРК вступает в
единоборство с ЙОРКОМ. Ее берут в плен. Французы бегут.*

ЙОРК

Поймал тебя, французская красотка!

174

Скорей спусти заклятьем духов с цепи,
И пусть они тебе вернут свободу.
Добыча славная, – достойная и черта.
Вот ведьма хмурит брови, как Цирцея
Мой образ, верно, хочет изменить.

ЖАННА Д'АРК

На худший образ твой не переменишь.

ЙОРК

О! Карл дофин – красавец хоть куда!
Твой прихотливый взор его лишь ценит.

ЖАННА Д'АРК

Погибель вас возьми – тебя и Карла!
Пусть неожиданно, во время сна,
Придушат вас кровавыми руками.

ЙОРК

Колдунья, ведьма гнусная, молчи!

ЖАННА Д'АРК

Прошу тебя, дозволю мне проклинать.

ЙОРК

Ты будешь клясть, злодейка, на костре.

Уходят.

Шум битвы.

Входит СЕФФОЛК, ведя за руку МАРГАРИТУ.

СЕФФОЛК

Кто б ни была, ты – пленница моя.

(Смотрит на нее.)

Красавица, не убегай, не бойся!
Коснусь тебя почтительной рукой;
В знак мира вечного я эти пальцы
Целую и кладу на бок твой нежный.
Кто ты? Скажи, чтоб мне тебя почтить.

МАРГАРИТА

Кто б ни был ты, зовусь я Маргаритой,
И мой отец – Неаполя король.

175

СЕФФОЛК

Я граф и Сеффоком меня зовут.
Не оскорбляйся же, природы чудо,
Что жребий твой – быть пленницей моей.
Так лебедь лебедят своих пушистых
Под сенью крыл в плену хранит любовно.
Но коль обидно быть тебе рабой,

Будь вольным другом мне. Иди домой.

МАРГАРИТА *хочет уйти.*

Останься! Отпустить ее нет сил:
Рука освобождает, сердце ж – нет.
Как солнце в зеркале реки играет,
В глаза бросая отраженный луч,
Так взор мой красота ее слепит.
Хотел бы я ухаживать за нею,
Но говорить не смею. Попрошу
Чернила и перо и объяснюсь ей.
Стыд, Де-Ла-Пуль! Не унижай себя.
Иль нем ты? Иль не пленница она?
Пред женщиной ужели ты робеешь?
Да, таково величье красоты,
Что поражает чувство и язык.

МАРГАРИТА

Скажи, граф Сеффолк, – если так зовешься, –
Какой мне выкуп за свободу дать?
Ведь я, как вижу, пленница твоя.

СЕФФОЛК

(в сторону)

Почем ты знаешь, что тебе откажут,
Раз ты не признавался ей в любви?

МАРГАРИТА

Что ты молчишь? Какой мне выкуп дать?

СЕФФОЛК

(в сторону)

Она прекрасна – попытаться надо,
И женщина – так можно победить.

МАРГАРИТА

Скажи, ты примешь выкуп? Да иль нет?

СЕФФОЛК

(в сторону)

Безумец! Вспомни про свою жену.
Как может быть твоею Маргарита?

МАРГАРИТА

Уйти мне лучше; он меня не слышит.

СЕФФОЛК

(в сторону)

Пропало все: легла дурная карта.

МАРГАРИТА

Несвязна речь; наверно, он помешан.

СЕФФОЛК

(в сторону)

И все ж достать возможно разрешение.

МАРГАРИТА

И все ж хочу я получить ответ.

СЕФФОЛК

(в сторону)

Добьюсь я Маргариты. Для кого же?
Для короля! Фу! Глуп я, как бревно!

МАРГАРИТА

Он говорит о бревнах: верно, плотник.

СЕФФОЛК

(в сторону)

Однако я свою исполню прихоть,
И водворится мир между двух держав.
Но все ж одна здесь трудность остается:
Отец ее – Неаполя король
И герцог Мена и Анжу, но беден,
И наша знать отвергнет этот брак.

МАРГАРИТА

Послушайте меня. Иль недосуг вам?

СЕФФОЛК

(в сторону)

Как ни сердись они, все ж будет так.
Ведь Генрих юн и быстро согласится.

(Маргарите.)

Принцесса, тайну вам хочу открыть.

МАРГАРИТА

Пусть я в плену; но он, как видно, рыцарь
И ни за что меня не оскорбит.

СЕФФОЛК

Благоволите выслушать, принцесса.

МАРГАРИТА

(в сторону)

Меня, быть может, выручат французы:
Тогда мне не нужна его любезность.

СЕФФОЛК

Принцесса милая, хочу сказать вам...

МАРГАРИТА

(в сторону)

В плену бывали женщины и прежде.

СЕФФОЛК

Принцесса, что вы говорите там?

МАРГАРИТА

Простите, это недоразуменье...

СЕФФОЛК

Принцесса, вы сочли бы плен счастливым,
Когда бы он доставил вам корону?

МАРГАРИТА

Быть королевою в плену позорней,
Чем быть простой рабою. Государям
К лицу свобода.

СЕФФОЛК

Ты ее получишь,
Коль Генрих, Англии король, свободен.

МАРГАРИТА

Что мне за дело до его свободы?

СЕФФОЛК

Хочу тебя его супругой сделать,
Тебе дать в руки скипетр золотой,
Короной увенчать твою главу,
Коль согласишься быть моею...

МАРГАРИТА

Чем?

СЕФФОЛК

Его любовью.

МАРГАРИТА

Я недостойна стать его женою.

СЕФФОЛК

О нет, принцесса, недостоин я,
Коль сватаю красавицу ему,
А сам остаться должен в стороне.
Что скажете, принцесса? Вы согласны?

МАРГАРИТА

Когда отцу угодно, я согласна.

СЕФФОЛК

Сюда, начальники! Вперед, знамена! –
Здесь, перед замком вашего отца,
Принцесса, мы начнем переговоры.

Трубят к переговорам.

На стену всходит РЕНЕ.

Смотри, Рене, в плен дочь твоя взята!

РЕНЕ

Кем?

СЕФФОЛК

Мной.

РЕНЕ

Как, Сеффорд, этому помочь?
Ведь воин я и не умею плакать
И проклинать изменчивость судьбы.

СЕФФОЛК

Есть средство верное помочь, сеньор,
Согласье дай, своей же ради чести,
За моего монарха выдать дочь;
Ее для короля с трудом я добыл,
И этот легкий, краткий плен ее
Подарит царственную ей свободу.

РЕНЕ

Ты, Сеффорд, правду говоришь?

СЕФФОЛК

Известно
Прекрасной дочери твоей, что Сеффорд
Не лжет, не притворяется, не льстит.

РЕНЕ

По рыцарскому слову твоему
Сойду, чтоб дать ответ на предложенье.

(Сходит со стены.)

СЕФФОЛК

Здесь подожду прихода твоего.

Трубы. Входит Рене.

РЕНЕ

Привет тебе, граф славный, в наших землях.
Чего захочешь, требуй здесь в Анжу.

СЕФФОЛК

Благодарю, Рене. Как счастлив ты,
Имея дочь, достойную короны!
Но что ответишь мне на предложенье?

РЕНЕ

Коль ты ее, ничтожную, избрал
В невесты государю своему,
Я, при условии, что сохраню
Анжу и Мен, мои владенья, в мире,
Не ведая насилья и войны, –
Дочь Генриху отдам, коль он захочет.

СЕФФОЛК

Пусть это будет выкуп. Дочь прими.

А графствами твоими, я ручаюсь,
Отныне будешь мирно ты владеть.

РЕНЕ

Тебе, как представителе монарха,
Во имя Генриха, в знак договора,
Я руку дочери моей даю.

СЕФФОЛК

Прими ж, Рене Французский, благодарность
От короля, которому служу.

(В сторону.)

А все ж, признаться, было бы приятно
Быть за себя ходатаем сейчас.

(Громко.)

Я в Англию отправлюсь с новостями
И подготовлю заключение брака.
Итак, прощай, Рене, храни алмаз свой,
Как подобает, в золотом дворце.

РЕНЕ

Я обниму тебя, как обнял бы
Монарха твоего, будь Генрих здесь.

МАРГАРИТА

Прощайте, граф. Молитвы Маргариты,
Ее признательность – отныне с вами.

СЕФФОЛК

Прощайте, милая принцесса. Разве
Привета государю не пошлете?

МАРГАРИТА

Пошлю такой привет, какой к лицу
Его служанке, девушке невинной.

СЕФФОЛК

Слова нежны и скромности полны.
Но снова потревожу вас, принцесса:
Залог любви ему пошлете вы?

МАРГАРИТА

Да, добрый лорд; нетронутое сердце,
Любви не ведавшее до сих пор.

181

СЕФФОЛК

А также поцелуй.

(Целует ее.)

МАРГАРИТА

Возьми его себе; я не дерзну
Такой пустой залог послать монарху.

РЕНЕ и Маргарита уходят.

СЕФФОЛК

О если б ты была моей! Стой, Сеффорд;
Ты не пускайся в этот лабиринт,
Где минотавры бродят и измены.
Плени монарха похвалами ей:
Припоминай все качества принцессы,
Ее красу, что превзошла искусство;
Во время плаванья об них лишь думай,
Чтобы, склонив пред Генрихом колени,
В его душе зажечь восторг любви.

(Уходит.)

СЦЕНА 4.

Лагерь герцога Йоркского в Анжу.

Входят ЙОРК, УОРИК и другие.

ЙОРК

Введите осужденную колдунью.

Входят ЖАННА Д'АРК под стражей и старик пастух.

СТАРИК-ПАСТУХ

Ах, Жанна! Убиваешь ты отца!
Я для того ль искал тебя повсюду,
Чтоб на беду свою здесь увидеть
Твою безвременную, злую смерть?
Ах, Жанна, дочка, я умру с тобою!

ЖАННА Д'АРК

Презренный нищий! Жалкий негодяй!

Я рождена от благородной крови.
Ты вовсе не отец мне, не родня.

СТАРИК-ПАСТУХ

Тьфу! Тьфу! Ей-богу, лорды, врет она.
Я ей отец – то знает весь приход;
И мать ее жива и подтвердит,
Что первый плод она женитьбы нашей.

УОРИК

Бесстыдная! Отвергнешь ты родство?

ЙОРК

Как жизнь ее была порочной, гнусной,
Такая же и смерть ей предстоит.

СТАРИК-ПАСТУХ

Фу, Жанна! Можно ль быть такой упрямой?
Свидетель бог, ты плоть и кровь моя;
Из-за тебя я пролил слез немало.
Не отрекайся, дочка, от меня.

ЖАННА Д'АРК

Пошел, мужик! – Подкуплен вами он:
Хотите скрыть моих венчанных предков.

СТАРИК-ПАСТУХ

Да, за венчанье дал попу я нобль,
Когда на матери твоей женился.
Стань на колени, дитяtko мое,
И я тебя благословлю. – Не хочешь?
Будь проклят час рожденья твоего!
Хотел бы я теперь, чтоб молоко,
Которым мать твоя тебя кормила,
Крысиным ядом было, а не то –
Чтоб кровожадный волк тебя заел,
Когда пасла моих овец ты в поле!
Ты от отца, мерзавка, отреклась?
Сжечь, сжечь ее! Повесить – много чести.

(Уходит.)

ЙОРК

Убрать ее. Достаточно жила,

Своею скверной отравляя мир.

ЖАННА Д'АРК

Кто вами осужден – сперва узнайте.
Не пастухом-мужланом рождена я,

183

Но род веду от крови королевской.
Я чистая избранница небес,
Озарена высокой благодатью,
Чтоб чудеса здесь на земле творить.
Я с бесами не зналась никогда.
Но вы, что похотью осквернены,
Замараны невинной кровью жертв,
Погрязли в злых пороках и разврате, –
Как сами благодати лишены,
Считаете, что можно чудеса
Творить лишь с помощью нечистой силы.
Вы в заблужденье грубом! Жанна д'Арк
Осталась девственницей с детских лет,
Чиста и непорочна даже в мыслях;
И девы кровь, пролитая жестоко,
О правой мести к небу воззовет.

ЙОРК

Так, так. На казнь вести ее скорей!

УОРИК

Послушайте, раз девушка она,
Дров не жалеите, больше их кладите,
И бочки со смолою на костер
Вкатите, чтоб мученья сократить ей.

ЖАННА Д'АРК

Ничто сердце безжалостных не тронет?
Так слабость, Жанна, им свою открои,
Что по закону даст тебе защиту. –
Беременна я, лютые убийцы!
Не умерщвляйте плод моей утробы,
Коль тащите меня на злую смерть.

ЙОРК

Помилуй, бог! Беременна святая!

УОРИК

Вот чудо величайшее твое!
Иль к этому вела святая жизнь?

ЙОРК

Она с дофином славно забавлялась,
Предвидел я, на что она сошлется.

184

УОРИК

Ну, ладно. Не нужна нам жизнь бастардов,
Особенно когда отец им Карл.

ЖАННА Д'АРК

Ошиблись вы: не от него ребенок;
Был Алансон возлюбленным моим.

ЙОРК

Ах, Алансон! Второй Макиавелли!
Дитя умрет, будь сотни жизней в нем.

ЖАННА Д'АРК

Меня простите, я вас обманула:
Не Карл, не Алансон меня пленил;
То был Рене, Неаполя король.

УОРИК

Женатый человек! Недопустимо!

ЙОРК

Вот девушка! Она сама не знает,
Кого винить – так много было их.

УОРИК

Она была щедра и всем доступна.

ЙОРК

И все же дева чистая она. –
Распутница! Себя и свой приплод
Ты осудила. Прочь! Мольбы напрасны.

ЖАННА Д'АРК

Идемте ж. Но оставлю вам проклятье.
Пусть никогда отрадный солнца свет
Не озаряет край, где вы живете,
Но тьма и сумрачные тени смерти

Покроют вас, пока в тоске и горе
Вы не затянете петлю на шее!

(Уходит под стражей.)

ЙОРК

Рассыпья в прах, развейся черным пеплом,
Проклятая служительница ада!

Входят КАРДИНАЛ БОФОРТ, ЕПИСКОП УИНЧЕСТЕРСКИЙ *со свитой.*

185

КАРДИНАЛ

Милорд-регент, принес я полномочья
Для вашей милости от короля.
Милорды, христианские державы,
Об этих распрях пагубных скорбя,
Просили настоятельно, чтоб мы
Мир заключили с Францией надменной.
Поблизости от нас дофин со свитой:
Явился он вести переговоры.

ЙОРК

Так вот к чему привел наш тяжкий труд!
Как! Потеряв так много славных пэров,
Дворян, вождей и рядовых солдат,
Погибших в этом долголетнем споре,
Отдавших жизнь за благо королевства,
Мы бабий мир постыдно заключим?
Иль мы изменой, подлостью, коварством
Не потеряли многих городов,
Что доблестно завоевали предки? –
Ах, Уорик, Уорик! Я, скорбя, предвижу,
Что Франции лишимся мы совсем.

УОРИК

Терпенье, Йорк. Коль мир мы заключим,
То на условиях, столь для них суровых,
Что будет мало выгоды французам.

Входят КАРЛ, АЛАНСОН, БАСТАРД, РЕНЕ *и другие.*

КАРЛ

Поскольку это решено, милорды,
Мы перемирие провозгласим.

Явились мы, чтобы узнать от вас,
Какие ставите условия мира.

УОРИК

Ты говори, Уинчестер. Ярый гнев,
Сжав гордо мне, слова не пропускает
При виде недругов, столь ненавистных.

КАРДИНАЛ

Карл и вы все, узнайте о решенье:
Ввиду того, что Генрих согласился,

186

Из милосердия и состраданья,
Освободить ваш край от лютых войн
И дать вкусить вам плодоносный мир,
Вы станете вассалами его.
И если, Карл, ему ты поклянешься,
Что, подчинившись, станешь дань платить,
Поставлен будешь вице-королем
И сохранишь ты сан свой королевский.

АЛАНСОН

Он станет тенью самого себя?
Коронкой жалкою чело украсит,
И, в сущности, по весу своему
Сравняется он с подданным простым?
Нелепо, безрассудно предложенье!

КАРЛ

Известно всем, что большей половиной
Земель французских я уж завладел
И там считаюсь королем законным.
Ужель, прельстясь непокоренной частью,
Настолько отступлю от прав своих,
Чтоб всей страны стать вице-королем?
Нет, лорд-посол, я лучше сохраню
То, чем владею, нежели, погнавшись
За большим, потеряю разом все.

ЙОРК

О дерзкий Карл! Иль к нам не подсылал ты
Тайком посредников, чтоб мир снискать?
Едва ж дошло до соглашения дело,
Стал в стороне, пускаешься в сравненья?

Ну нет! Похищенный тобою титул
Прими как дар английского монарха,
Признав, что у тебя нет прав законных,
Иль будем войнами тебя казнить.

РЕНЕ

Вы, государь, упрямитесь напрасно,
К условиям договора придираясь.
Коль мы отвергнем, нет почти надежды,
Что встретите подобный случай вновь.

187

АЛАНСОН

(тихо, Карлу)

Сказать по правде, явите вы мудрость,
Спасая свой народ от истребления,
От яростной резни, что каждый день
Приносит нам ведение войны.
Примите лучше мирный договор:
Ведь вы всегда вольны его нарушить.

УОРИК

Что скажешь, Карл? Условия наши примешь?

КАРЛ

Приму;
Но только с оговоркою, что вы
На наши крепости не посягнете.

ЙОРК

Так присягни монарху моему,
Как рыцарь; обещаю повиноваться
И против Англии не бунтовать.
Карл и его свита приносят присягу.
Так. Распустите же свои войска.
Свернуть знамена! Пусть замолкнут трубы.
Торжественно мы водворяем мир.

Уходят.

СЦЕНА 5.

Лондон. Покой в королевском дворце.

*Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, разговаривая с СЕФФОЛКОМ, ГЛОСТЕР и
ЭКСЕТЕР.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Граф благородный, вашим описанием
Прелестной Маргариты поражен я.
Ее достоинства и красота
В моей груди любовь уж зародили,
И, как порыв свирепый урагана
Порой корабль против течения гонит,
Так и меня влечет молва о ней.
Иль потерплю крушение, иль прибуду
К желанной пристани ее любви.

188

СЕФФОЛК

Поверьте мне, король, рассказ мой краткий
Лишь предисловие к ее хвале.
Всех совершенств прелестнейшей девицы, –
Когда б имел талант их передать я, –
Хватило бы на целый том чудесный,
Способный даже хладный ум пленить.
Но главное: она не столь прекрасна
И преисполнена различных чар,
Как нежности и кротости полна,
И будет рада вам всегда служить, –
Служить, понятно, в самом чистом смысле,
Любя и чтя как своего супруга.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Иного не прикажет Генрих ей. –
Итак, милорд-протектор, согласитесь,
Чтоб королевой стала Маргарита.

ГЛОСТЕР

Как согласиться? Это грех немалый.
Ведь вы же, государь, обручены
С другой достойной молодой девицей.
Так как же нам нарушить договор,
Не осквернив вас, государь, бесчестьем?

СЕФФОЛК

Как поступает с незаконной клятвой
Правитель; иль как рыцарь на турнире,
Сразиться клявшийся, уходит с поля,
Сочтя противника себе неравным.
Дочь графа бедного не равня вам,

И без позора можно с ней порвать.

ГЛОСТЕР

Но чем, скажите, лучше Маргарита?
Ее отец не более как граф,
Хоть много пышных титулов имеет.

СЕФФОЛК

О нет, милорд; отец ее – король,
Король Неаполя, Иерусалима,
Во Франции большой имеет вес,
И с ним родство должно упрочить мир
И в подчинении держать французов.

189

ГЛОСТЕР

Но то же сделает граф Арманьяк,
Затем что близкий родственник он Карлу.

ЭКСЕТЕР

К тому ж он даст приданое большое;
Рене ж скорее сам возьмет, чем даст.

СЕФФОЛК

Приданое? Монарха не порочьте!
Иль так он низок, беден и презренен,
Чтоб деньги предпочесть любви чистейшей?
Обогатить невесту может Генрих,
Не станет он искать ее богатств.
Жену крестьянин жалкий покупает,
Как лошадь, телку иль овцу на рынке.
Брак чересчур значительное дело, –
Не чрез ходатая его свершать.
Не та, что мы хотим, но та, что выбрал
Сам государь, должна делить с ним ложе.
И вот, милорды, раз ее он любит,
Сильнее всех других причина эта
Склоняет нас отдать ей предпочтенье.
Что брак по принуждению, как не ад,
Раздоры постоянные и ссоры?
Брак по любви блаженством наделяет
И образ мира высшего являет.
На ком жениться должен наш король,
Как не на Маргарите, на принцессе?

Она и по красе и по рождению
Достойна быть супругой короля,
Вольнолюбивый дух ее и храбрость,
Столь редкие у женщин, в том порукой,
Что можно ждать от короля потомства.
Да, сын завоевателя, наш Генрих,
Завоевателей родить нам может,
Когда с девицею, столь твердой духом,
Как Маргарита, заключит он брак.
Согласье дайте, лорды, и решите,
Что королевою быть Маргарите.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я сам не знаю, благородный Сеффолк,
От живости ли вашего рассказа,
Иль оттого, что юности моей

190

Еще не тронул пламень жгучей страсти, –
Но только чувствую в своей груди
Такой разлад, такой свирепый спор
Меж страхом и надеждою, что болен
Я от напора дум. Итак, милорд,
Во Францию поспешно отплывайте;
Примите все условия и добейтесь
Согласия принцессы Маргариты
К нам в Англию приплыть и на престоле
Воссесть, венчанной Генриха супругой.
А на расходы ваши путевые
С народа десятину соберите.
Ступайте же. Пока вы не вернетесь,
Терзаться буду тысячью тревог –
А вы не обижайтесь, добрый дядя;
Когда, вы станете меня судить
По самому себе в былые годы,
Я знаю, что легко вы извините
Внезапное решение мое.
Ведите же меня отсюда прочь;
Я в одиночестве предамся грусти.

(Уходит.)

ГЛОСТЕР

Ах, опасаясь я, что будет грусть
Началом и концом его любви.

ГЛОСТЕР и ЭКСЕТЕР *уходят.*

СЕФФОЛК

Вот Сеффорд победил и отплывает, –
Как некогда плыл в Грецию Парис, –
Надеясь также обрести любовь,
Но встретить больше счастья, чем троянец.
Ведь Маргарита, королевой став,
Отныне будет править государем,
Я ж – ею, королем и всей страной.

(Уходит.)

¹ Кто там? – Крестьяне, бедные французы. *(Франц.)*